

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2007

Спасение – каждому дому

НЕ УСТРАНИТЕ СВЯТОГО

Сергей
ГЕРАСИМЕНКО

Создается впечатление, что весь мир ополчился на истину и еще никогда в своей истории не бросал в Иисуса столько камней, как сегодня. И это понятно: чем глубже человечество погружается в безнравственность, тем упорней не желает встречаться со святым Богом.

С. 2

МОЛИТЬСЯ И НЕ УНЫВАТЬ

Александр
Иванович
УНИЖОННЫЙ

Друзья! Сложившиеся обстоятельства могут показаться нам действительно отчаянными и в некоторой степени даже оправдывающими наше уныние. Тем не менее, за утешением и поддержкой нужно идти только к Господу.

С. 4

ДЕРЖАТЬСЯ СЛОВ ГОСПОДНИХ

Александр
ГОРБУНОВ

Видимо, немало огненных бед испытал за свою жизнь псалмопевец. В них переплавлялась, но не сгорела его вера, потому что он не отступил от уставов Господних.

С. 7

«КОГДА Я МОЛЧАЛ...»

Николай
Викторович
ЛЕВИН

Разобшившись со Христом, мы теряем всё: и рассудительность, и воздержание, и терпение, а самое главное – и спасение.

Итак, разлучает нас с Богом, прерывает общение с Ним, не позволяя успешно духовно расти, только грех и наше нежелание идти путем очищения. Когда же мы удаляемся от господствующего в мире растления похотью, Иисус Христос входит в наше сердце и вечеряет с нами. Общась с Ним, мы верой обретаем всё.

С. 9

«...ПРИХОДИЛ НЕКТО...»

Илья
Михайлович
ЧЕБАН

Без боя, без материальных и человеческих потерь, без кровопролития и бранного крика Давид сумел повернуть надменную армию Саула вспять. И сделал это молча, никого не потревожив, никого не оскорбив.

С. 13

СЮЖЕТ НЕ ДЛЯ СЛАЙДОВ

Дмитрий
МАННИКОВ

”Всё! Попробуй выберись, голубчик, – слышно произносил я. – Ты возомнил, что прекрасно собрание провел... Сейчас лед расколется, и ты пойдешь ко дну... И никто не узнает, где могила твоя... У тебя осталось время только попрощаться с жизнью...”

С. 20

ОН ЛЮБИЛ ПРОПОВЕДОВАТЬ ЕВАНГЕЛИЕ

Памяти А. Я. КУРКИНА

Алексей Яковлевич
КУРКИН
1950—2007

С. 24

«НЕ БОЙСЯ, ТЫ БУДЕШЬ ЦАРСТВОВАТЬ»

«Узник...» – Раньше я не понимал, что значит это слово, а когда за имя Господа побывал за решеткой, то скажу: страдать за Христа – это счастье, это воля Божья, Его святое определение.

С. 22

«А НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТЫ... И СЛЕП И НАГ»

Кто признал свою духовную слепоту, тот смиренно простирает руки в молитве к Богу, и Он приходит на помощь. У Господа есть сила исцелить даже слепорожденного (Иоан. 9, 7).

С. 28

БОЖЬИ ОБЕТОВАНИЯ – В СИЛЕ

Мы стремимся сохранить в чистоте наше священство и святое-святых нашего духа, а дьявол изощрается осквернить его, особенно в юном человеке. На этом поле брани он и ведет с нами жесточайшую войну. Как выйти победителем?

С. 31

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

2 Не устраним Святого С. ГЕРАСИМЕНКО

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4 Молиться и не унывать А. И. УНИЖОННЫЙ
7 Держаться слов Господних А. ГОРБУНОВ
9 «Когда я молчал...» Н. В. ЛЕВИН
13 «...Приходил некто...» И. М. ЧЕБАН

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

16 Будем благовествовать всем
*Одесское,
Сибирское,
Курско-Рязанское,
Северо-западное объединения МСЦ ЕХБ*

С ПОЛЕЙ БЛАГОВЕСТИЯ

20 Сюжет не для слайдов Д. МАННИКОВ

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

22 «Не бойся, ты будешь царствовать»
Х. Е. ЧЕХОВ

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

24 Он любил проповедовать Евангелие
Памяти А. Я. КУРКИНА

МОЛОДЕЖНАЯ СТРАНИЧКА

28 «А не знаешь, что ты... и слеп и наг»
Б. Б. АЗАРОВ

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

31 Божьи обетования – в силе Н. В. СЕНЧЕНКО

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ

3 с. обложки
Умилосердись надо мной!
Ты промолчал
Великая победа

Живите под святым девизом пребывания с Богом и в Боге! Этот путь прекрасен и благословен, хотя и требует непрерывного ежедневного подвига.

Трудно найти христианина,

не знакомого с книгой пророка Исаии. Возможно, многие, как и я, прочитали ее не один раз и восхищались величием Божьих откровений, сокрушаясь о всеобщем отпадении от веры. Однако был момент, когда с особой острой болью отозвалось в моем сердце высокомерное требование: «...устраните от глаз наших Святого Израилева» (Ис. 30, 11)

Кто произнес его? У кого возникло это безумное, печальнейшее по последствиям желание? Отвечая себе на эти мучительные вопросы, я чувствовал, как во мне нарастает боль.

Нет, не у врагов Господних созрело это вероломное желание. Его озвучили уста возлюбленных Богом, которым Он некогда обещал: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов... будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19, 5—6).

Как могли избранные Богом пренебречь Тем, Который предпочел их другим народам земли и сделал Своей собственностью (Втор. 14, 2)?! Как могла настолько опустошиться их душа, что они даже не желают видеть перед очами Бога?

Да, называющие себя избранным народом желали именно исключить Бога из своей жизни. Исаия подтвердил это: «Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые... говорят... пророкам: "не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святого Израилева"» (Ис. 30, 9—11).

Предыстория возмутительных речей против Бога, истинного Покровителя Израиля, такова: цари, князья, священники и введенный в заблуждение народ осознанно и систематически нарушали заповеди Иеговы. За мерзкие грехи Бог попускал врагам обижать их, уничтожать, грабить, уводить в плен и даже лишать жизни. Господь вынужден был совершать над ними Свои справедливые суды с единственной целью: смирить царей, священников, народ и привести их к покаянию. Они же, оставаясь непокорными Богу, рассчитывали собственными силами спастись от врагов (в данном случае от царя Ассирийского). Для этого, не спросив Бога, спешили заключить союз с египтянами. Отправляли с послами к фараону сокровища — только бы он соблаговолил распростереть над ними покровительственную тень.

Роковое желание... Пророки Господни предвещали неотвратимые наказания за этот брошенный Богу вызов и удерживали народ от столь безрассудного поступка. Слушал ли кто пророков? — Увы.

«Замолчите! Перестаньте говорить нам неприятную

правду! Предсказывайте лестное! Говорите о таком боге, который не препятствует грешить и поклонение которому нас ни чему не обязывает! Сойдите с дороги! Не мешайте!»

Решение народа уйти в Египет под надежнейшее, как им казалось, крыло фараона было бесповоротным. Египет оставался для них вожделенной мечтой. О нем они тосковали день и ночь. Там они надеялись получить коней и колесницы, чтобы «на быстрых ускакать» от преследователей. Поэтому все, кто становился помехой на их пути, убеждая, что не будет им пользы от египтян, а только стыд и срам (Ис. 30, 5), — все должны были непременно удалены, в том числе и Сам Бог.

«...Устраните от глаз наших Святого» — это древний дерзкий протест, это несогласие с Всевышним впервые проявилось в душе еще наших прародителей и привело их ко греху. Услышав голос Бога, Адам и Ева попытались скрыться от лица Святого между деревьями рая (Быт. 3, 8). Мелькали столетия за столетиями, но желание падшего человечества отмежеваться от Святого и Праведного не исчезло.

Пришел на землю Сын Божий — единственный Спаситель мира. Желанным был Его приход? — Лишь для малой горстки благочестивых людей. Основной массе потомков Авраама Христос мешал. «...Свои Его не приняли» (Иоан. 1, 11). Свои от Него отреклись (Д. Ап. 3, 14). — Почему? — Он не льстил их слуху. Он их обличал. Иисус Христос принес свет истинный, они же, делая зло, ненавидели свет, потому что он обнаруживал их злые дела (Иоан. 3, 20). Тогда они распяли Христа на кресте, погребли Его в высеченном в скале гробе, привалили к двери гроба большой камень и приложили к камню печать — то есть сделали все возможное, чтобы устранить от глаз Святого Израилева.

«Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Д. Ап. 2, 24). Воскресший Христос вновь пришел к погибшим овцам дома Израилева, желая приобщить их ко спасению, но уже через служение Апостолов, исполненных силой свыше.

Внимали ли люди пламенным речам Апостолов? На этот вопрос, стоя перед синедрионом, ответил диакон первоапостольской церкви Стефан: «...вы

НЕ УСТРАНИТЕ СВЯТОГО

всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы: кого из пророков не гнали отцы ваши? они убили предвозвестивших пришествие Праведника...» (Иоанна Крестителя. — Прим. ред.). А когда Стефан сказал именитым мужам: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога», то весь синедрион устремился на Стефана, вывели его за город и там побили камнями.

Подобный шаг закономерен. Устранив сначала от глаз Святого Израилева, пригвоздив Его руками беззаконных, религиозные вожди, первосвященники, законоучители без труда подняли руку и на проповедника правды и убили его.

В наши дни наши шумные города — в плену бесстыдной рекламы, поощряющей неистовый разврат. Почти каждый рекламный щит вопиет: «Устраните от глаз Святого! Долой всё чистое, доброе!» Создается впечатление, что весь мир ополчился на истину и еще никогда в своей истории не бросал в Иисуса столько камней, как сегодня. И это понятно: чем глубже человечество погружается в безнравственность, тем упорней не желает встречаться со святым Богом. Присутствие Его раздражает, тревожит оскверненную совесть современных беззаконников, мешает им с ненасытностью грешить. Нынешнее поколение ненавидит и тех, кто проповедует им «о правде, о воздержании и о будущем суде» (Д. Ап. 24, 25). Эти проповедники, по их мнению, тоже должны сойти с дороги и не попадаться им на глаза.

Однако это — мир с его вековой, ни на мгновение не утихающей враждой против Бога и всего святого.

Содрогается сердце от другого: сегодня для церкви Иисус Христос стал неудобной личностью. Его заповедями открыто пренебрегают те, кого Он некогда милосердно простил, кого омыл от всякого беззакония Своей пречистой Кровью.

Не для кого-то, а для современных христиан святость Божьих заповедей стала обременительной, а узкий путь с его спасительными ограничениями — неприемлемым. По их утверждениям он ущемляет свободу личности и унижает достоинство христиан. Это уже не тревожные, а грозные признаки последнего времени. За такое отношение к Богу ожидать благословений не приходится.

Уклониться с прямых путей Божьих — это беззаконие, и оно, как говорит Господь, «будет для вас, как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис. 30, 13).

В годы служения пророка Исаии не простолюдины, не бедняки совещались и принимали решения заключить союз с Египтом. Знатные иерусалимские князья шли за подкреплением туда, куда Господь запрещал идти (Ис. 30, 4). Шли в землю тесноты и угнетения, откуда Господь некогда вывел их стенающих отцов.

К великому сожалению, в последнее время именно влиятельные христиане утомились жить свято. Устали быть независимыми от мира. Их неудержимо влечет укрыться под тенью Египта, этого коварного мира, чтобы заручиться помощью сильных мира сего. И как только тень Египта окутывает их приятной прохладой, они начинают по-другому говорить о святости, о Боге, о Его пути. Им нравится представленный современными богословами, но совершенно несопоставимый с библейскими основами бог, терпимый ко греху. Их понятия о святости принимают настолько расплывчатые и неконкретные очертания, что ступают всякую грань между светом и тьмой, между миром и церковью.

Всё громче слышны безответственные утверждения идуших в ногу с миром: «На внешний вид обращают внимание только плотские христиане...» — Удобный путь вседозволенности, не правда ли? Смотришь на таких членов церкви и сердце сжимается. Святой Израилев давно устранен от их глаз. Жалкий слепой ангел ведет их, но куда?

Наблюдая за нашей богобоязненной жизнью, люди мира сего и номинальное христианство злословят нас и смеются над нами за отсталость, «за узость взглядов», но в глубине души знают, что мы правы, что именно так, отрешившись от всего, нужно жить, ибо только тогда мы будем подлинными учениками Христа (Лук. 14: 26, 33) и нам откроется свободный вход в Его вечное Царство (2 Петр. 1, 11).

Дорогие друзья! И для бодрствующих христиан существует опасность прельститься безопасной тенью Египта, особенно когда угрозы и вражда мира усилились, когда разрабатываются законодательные акты, приравнивающие верующих, повинующихся в делах веры только Христу, к людям, представляющим угрозу государству. Но какие бы трудности ни встретили нас, направим взоры веры нашей на Господа, но не на Египет.

Поскольку девизом мира и лаодикийского христианства являются дерзкие слова: «Сойдите с дороги! Уклонитесь с пути! Устраните от глаз наших Святого!», я, напротив, просил бы всех: не сойдите с узкого пути! Не уклонитесь на ложные египетские дороги! Не устраните от глаз ваших Святого Бога! Живите под святым девизом пребывания с Богом и в Боге! Этот путь прекрасен и благословен, хотя и требует непрерывного ежедневного подвига.

Живя среди строптивного и развращенного рода, нам следует быть неукоризненными и чистыми чадами Божьими, которые сияют, как светила в мире. Да наполнится наше сердце сокровенным желанием всегда видеть перед собой Господа (Пс. 15, 8) и своей богобоязненной жизнью явить величие и славу святого Бога окружающим людям. Ибо Святой Бог, Которого нынешнее поколение христиан устраняет из жизни, всё же скоро «придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оний во всех веровавших...» (2 Фес. 1, 10). □

Так может действовать только Бог: Он медлит защищать, но подает защиту вскоре.

МОЛИТЬСЯ И НЕ УНЫВАТЬ

«Должно всегда молиться

и не унывать»,— наставлял Христос учеников и для большей убедительности привел притчу о неправедном судье, который не боялся Бога и потерял стыд перед людьми, но всё же защитил вдову по ее неотступности (Лук. 18, 1—5).

Молитва — великая привилегия Божьего народа. Это чудесная возможность не только общаться с Богом, излагать перед Ним свои нужды, но и получать своевременную помощь от Него.

Молитва — потребность духа возрожденного христианина. Но нередки моменты, когда молиться нет дерзновения, словно небо закрыто и весь горизонт затянут мрачными тучами. В минуты такой подавленности — душа в смятении, но к сознанию пробивается тихий ободряющий голос Спасителя: «Должно всегда молиться и не унывать».

Ехал я как-то продолжительное время в поезде с братьями. Они рассказывали о служении, о своих семьях. Проблем столько, что и просвета не видно, уныние придавило их душу. «Братья, должно всегда молиться и не унывать»,— произнес я, но, если признаться, глубоко не вникая в их скорби. А когда вернулся домой, непредвиденные трудности обрушились на меня лавиной. Отчаяние захлестнуло дух: что ожидает нас в грядущем? Что будет с моей семьей? И в тот момент голос совести заговорил во мне: «Ты же напоминал братьям, что должно всегда молиться и не унывать, а сам?..»

Состояние уныния можно охарактеризовать как нашу неверную реакцию на сложившиеся обстоятельства. В других языках это слово включает в себя и такой смысл: расплавленность, размягченность. Поддавшись унынию, человек как бы блекнет, тускнеет, становится робким. Он неспособен полагаться на непреложные обетования Господни,— а они есть! Неспособен видеть милующую руку Божью,— а она простерта! Когда мы в смятении, наш взор затуманен пеленой отчаяния, мы не в состоянии верно видеть. В том наша беда.

Причин для уныния Апостол Павел имел более чем достаточно: его огорчали, пытались увеличить тяжесть уз, на суде перед кесарем оставили одного защищать благовествование. Он со слезами созидал церкви и знал, что по его отшествию в церковь войдут разрушители Божьего дела. И что же? Отчаялся? Поник духом? «Посему, имея по милости Божией та-

кое служение, мы не унываем... — написал он церкви в Коринфе. — Мы отсюда притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся» (2 Кор. 4: 1, 8).

Священное Писание не одобряет дух уныния, и на его святых страницах приведено бесчисленное множество примеров, как Бог помогает всем, кого уныние придавило к земле. Вот один из них.

«...Во дни Ахаза... царя Иудейского, Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, пошли против Иерусалима, чтобы завоевать его... И было возведено дому Давидову... Сирияне расположились в земле Ефремовой. И всколебалось сердце его и сердце народа его, как колеблется от ветра деревá в лесу» (Ис. 7, 1—2).

Нетрудно представить себе состояние оробевшего народа и царя. На случай затяжной осады Ахаз в спешке осматривал водные запасы. Там, у конца водопровода верхнего пруда, его встретил пророк Исаия и сообщил обнадеживающую весть: «Наблюдай, и будь спокоен; не страшись и да не унывает сердце твое от двух концов этих дымящихся головней...» (Ис. 7, 4). Тлеющие головни... В них-то и гореть нечему. Дымят, вот-вот рассыплются, а страх наводят немислимый!

Не колебалось ли сердце наше, как тростник, от неожиданно настигших трудностей, болезней? Спокойно ли мы наблюдали за развитием событий, допущенных Богом? Не расплавлялось ли наше упование, как воск? Молясь Богу, находили ли мы твердую почву под ногами? Успокаивались ли, когда Он утешал нас: «Не страшись и да не унывает сердце твое!»

Поучительна в этом отношении жизнь великого Божьего слуги. Пророк Илия безмерно стонал от того, что Израиль презрел повеления Господни и запятнал себя отвратительным идолопоклонством,— хромал на оба колена. Смотреть на увечного, хромящего и на одно колено тяжело. Какое же печальное зрелище представлял собой народ, хромящий на оба колена?! Сгибая одно колено, поклонялись Ваалу, сгибая второе, думали угодить Богу,— унижайшая картина.

«Илия был человек подобный нам...»,— отметил Апостол Иаков (5, 17), но взмолился Богу, чтобы Он помог положить конец этой оскорбительной раздвоенности. Попросил Бога закрыть небо, не посылать дождь. Думал, может, бедствие пробудит сознание на-

рода, заставит содрогнуться и Израиль поймет, что изменил Иегове, пограл Его заветы.

Илия объявил грозное слово о засухе царю Ахаву, который вместе с Иезавелью ввел в Израиле поклонение языческим божествам Ваалу и Астарте. Объявил и, побуждаемый Господом, тут же скрылся от ярости богоотступнической четы, безжалостно истреблявшей пророков Господних.

По истечении трех с половиной лет Илия вышел навстречу Ахаву и предложил ему собрать на горе Кармил 450 пророков Вааловых и 400 дубравных. Здесь в присутствии всего Израиля наглядно обнаружилось ничтожество языческих богов: с утра до вечера жрецы кричали, бесновались, кололи себя ножами и копьями, так что кровь лилась струей, но истукан оставался глух, нем и слеп — что изделие рук человеческих могло ответить им?!

Илия построил из камней жертвенник во имя Господа и «во время приношения вечерней жертвы подошел... и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле... Услышь меня, Господи, услышь меня!.. И ниспал огонь Господень и пожрал всеожжение... Увидев это, весь народ пал на лицо свое и сказал: Господь есть Бог...» (3 Цар. 18, 36—39).

События на Кармиле завершились тем, что Илия уничтожил всех пророков Вааловых и дубравных, и затем по его молитве «небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь».

Значительное дело совершил Илия в тот памятный день, явив перед всем Израилем могущество живого Бога. По его молитве небо открылось, кончилось бедствие. Вдохновение пророка было так велико, что он более 50 км бежал до Изрееля, не отставая от колесницы Ахава. Но уже буквально на следующий день Илия пришел в смущение от угрозы разгневанной Иезавели. Она предрекла пророку ту же участь, что и жрецам, которых он уничтожил. Обычно злоумышленники не сообщают заранее о своих намерениях, но Иезавель поступила иначе. Спасая свою жизнь, Илия пришел в Вирсавию, отпустил отрока, служившего ему, а сам удалился в пустыню.

Духовные силы его были на пределе. Происшедшее на Кармиле должно было по предположению пророка коренным образом изменить ситуацию: вернуть народ лицом к Богу. Но увы! Иезавель по-прежнему — на троне, в ее руках власть и сила. Она ищет души пророка. Илия в унынии: его ревность

не достигла цели. Он не справился с задачей — зачем тогда продлевать жизнь?! И просил он смерти себе: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою...» В полном бессилье пророк заснул.

И вот Ангел коснулся его: дважды предложил печеную лепешку, кувшин воды и позвал в дальнюю дорогу. 40 дней и 40 ночей Илия шел к горе Божией Хориву. Неизвестно, подкреплял ли его кто в этом долгом пути или всё это время он шел без пищи. Но только тогда, когда он вошел в пещеру, «было к нему слово Господне... что ты здесь Илия?» Разве Бог не знал, почему Илия оказался здесь? — Знал. Но Илия подавлен и жалуется Богу: «Возревновал я о Господе... ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечом...»

Вместо ответа на жалобу Господь пригласил Своего слугу стать на горе. И вдруг пронесся раздирающий горы ветер, задрожали скалы, сотряслась земля, возгорелся огонь. Но ни одну из этих грозных стихий Господь не обрушил, как можно было ожидать, на изменивший Ему Израиль.

После огня — веяние тихого ветра... Что должен был понять воинственный пророк, стоя на горе? Какой извлечь урок из того, что увидел? — Не в громе и не в огне только действует Господь. Так же могущественно Бог может влиять на души состраданием и долготерпением. Чаще всего мы ожидаем милосердия и снисхождения к себе, а по отношению к другим ждем строгих мер со стороны Бога.

«Услышав сие, Илия закрыл лицо свое милотью...» И стал у входа в пещеру своего уныния... Не всё еще до конца ясно ему. Он всё еще в нерешительности. Господь повторил вопрос: «Что ты здесь, Илия?» И пророк слово в слово повторил свою жалобу: «...остался я один...» Илия! Ты ошибся в семь тысяч раз! «Впрочем,— пояснил ему Господь,— Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей: всех сих колена не преклонялись пред Ваалом...» (Одно из значений союза «впрочем» таково: он отменяет категоричность прежде высказанной информации.) Илия утверждал, что кроме него ревнителей о Боге в Израиле нет. Господь снял категоричность его суждений и внес довольно существенную поправку.

Семь тысяч преданных Богу мужей в Израиле! — Утешительная весть! Это сообщение, надо полагать, вывело удрученного пророка из тяжелого уныния: жить еще стоит. Господь восстановил Илию в служении, дал ему новые поручения, и он, окрыленный, пригласил Елисея в помощники. Этот молодой человек проявил удивительную преданность: ни при каких обстоятельствах и ни при каких просьбах Илии не оставил Божьего пророка, как прежний отрок (4 Цар. 2 гл.).

Друзья мои! Неожиданно оказавшись в сложных, порой необъяснимых обстоятельствах, мы способны потерять из виду Бога. Нам кажется, Он молчит и бездействует. Наша жизнь находится в опасности, как происходило с Илией, а Бог, как нам представляется, опаздывает с помощью. Это вовсе не так. Он — рядом и готов помочь. Усталым и отчаивающимся Он предлагает, как Илии, подкрепление и желает преподать но-

вые, неведомые нам доселе уроки. Ждет, когда мы придем в себя и займем должное положение перед Ним. Бог хочет научить нас видеть Его присутствие в вейнии тихого ветра — в этой великой школе смирения. Мы многого не разумеем, поэтому закроем, как Илия, «милотью» свое лицо и сердечно признаем за Богом верховное право быть долготерпеливым к таким закоренелым грешникам, как Ахав и Иезавель. Бог знает лучше нас, кого пощадить, а кого изгладить из книги жизни (Исх. 32, 33—34; 33, 19).

Мы не видим явных проявлений Божьего вмешательства, но это не значит, что в небесной сфере всё замерло и ничего не предпринимается. Бог никогда не прекращает Своих действий. Для Него не существует ни тупиковых ситуаций, ни неразрешимых проблем, от которых мы по своей человеческой слабости приходим в уныние. Как важно научиться извлекать из всякой скорби уроки, приобретать новый духовный опыт! «...Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста»,— обещал Господь Иеремии, когда тот отчаивался и сетовал на горькую пророческую долю (Иер. 15, 19).

Вернемся к притче о неправедном судье. Для чего Господь сравнил Себя с крайне негодным человеком, у которого ни стыда, ни совести и никаких принципов нет? Думаю, для яркого контраста. Уж если этот человек, пользующийся устойчивой недоброй славой среди людей, способен оказать помощь вдове, тем более преисполненный милосердия Бог! Молиться с верой такому Богу сто́ит! Докучать Ему нет необходимости. Ему нужно доверять в самых отчаянных обстоятельствах. «Есть ли что трудное для Господа?» (Быт. 18, 14).

Мне как-то рассказывал о себе брат, которого жгучие переживания не только выбили из привычной колеи, но и лишили физических сил. Он не мог встать, не говоря о том, чтобы работать. Будущее погрузилось в осязаемый мрак, безнадежность сковала силы. «Несмотря на это,— делился он,— я, собрав остаток сил, ползком двинулся навстречу Богу. Только от Него, и ни от кого другого, я ожидал помощи...»

Друзья! Сложившиеся обстоятельства могут показаться нам действительно отчаянными и в некоторой степени даже оправдывающими наше уныние. Тем не менее, за утешением и поддержкой нужно идти только к Господу. Если Он обещал защищать нас несравненно превосходящей, чем потерявший стыд земной судья, будьте уверены: Его обещания не тщетны. «Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?» (Числ. 23, 19).

Бог иногда медлит оказывать нам помощь и причину Своего медления скрывает. Но не для того ли Господь удерживается, чтобы научить Своих детей тому, чего мы еще не знаем и что не способны воспринять в благополучное время (Ис. 30, 18)?

Большим утешением для всех унывающих служит история Божьего народа в дни Есфири. Тогда Господь позволил войти Своему народу в полосу, казалось, неотвратимой опасности (Есф. 3—7 гл.). Царю Артаксерксу доложили: «Есть народ, разбросанный и рассеянный по всем областям твоего царства, и законы их отличны от всех народов. Пусть будет предписано истребить их». И посланы были письма через гонцов во все области царя, чтобы убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день.

Но Бог повернул маховик преследования вспять. Зло, какое замыслили против Божьего народа, обернулось на голову тех, кто его приготовил, а народ Божий праздновал избавление.

Так может действовать только Бог: Он медлит защищать, но подает защиту вскоре. Иногда это «вскоре» наступает в очень необыкновенное для нас время. Вспомните Авраама: «Не изнемогли в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божием неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнит обещанное» (Рим. 4, 19—21).

Дорогой друг! Твои духовные и физические силы истощились? Не унывай. Это именно то время, когда ты сверх надежды можешь поверить с надеждой Богу животворящему мертвых и называющему несуществующее — существующим! Он и только Он открывает свежий источник для восстановления сил тех, кто доверяет Ему.

«Должно всегда молиться и не унывать» — это слово увещания бесценно великой силой обетования — молитвам святых Бог внимлет! Вопиющих к Нему день и ночь Он защитит праведно и милосердно, а не так, как земные неверные судьи, но! И это «но» довольно весомо: «Сын Человеческий придет, найдет ли веру на земле?» (Лук. 18, 8). Скорбные слова. Второе пришествие Иисуса Христа приблизилось к нам почти на две тысячи лет с того дня, как об этом возвестил Сам Спаситель. Мы — свидетели тому, что веры в народе Божьем становится меньше. Многих одолевают сомнения, страхи и даже отчаяние — это и есть проявление неверия. Люди остаются один на один со своими проблемами, ужасаются и совершенно теряют из виду Господа.

«Сын Человеческий придет, найдет ли веру» во мне, в вас, дорогой друг? Ту веру, которая получает ответы на молитвы, которая на личном опыте испытала своевременную крепкую и надежную защиту Господа! Такой веры Господь ожидает от нас. Она радует Его сердце. Вера смиренная, послушная, не отчаивающаяся всегда приятна нашему Господу.

Чьи плечи устало согнулись под бременем уныния так, что кажется никогда уже не будет возможности разогнуться и ровно встать, вспомните: Господь когда-либо опаздывал со Своей помощью? Взгляните с верой к небесам — оттуда придет помощь наша! Бог желает научить нас молиться и не унывать. «Теперь не видно яркого света в облаках; но пронесется ветер, и расчистит их» (Иов. 37, 21). И снова мрачный горизонт засверкает переливами красок. Снова Господь прольет свет на стезю нашу и вдохновит подвигаться с обновленными силами на Его узком пути. □

«Едва не погубили меня на земле; но я не оставил повелений Твоих» (Пс. 118, 87).

ДЕРЖАТЬСЯ СЛОВ ГОСПОДНИХ

Бог говорит с каждым человеком лично. У Него есть слово к каждому из нас, только бы нам оказаться не забывчивыми слушателями, а исполнителями Его повелений (Иак. 1, 22).

Мне очень дороги слова 118 Псалма. Дороги искренние размышления автора о Боге, о себе. Дорого удивительное состояние его души находить удовольствие в законе Божьем (Рим. 7, 22).

«Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих,— обращается он к Богу и обещает: — и я буду держаться его до конца» (33 ст.).

Какое правильное и доброе решение! Несмотря на встречный ураган, на противоборствующие силы, пытающиеся сбить его с верного пути, псалмопевец желает не отступать от уставов Господних. А жизнь его не безоблачна.

«Гордые крайне ругались надо мною,— сообщает он далее,— но я не уклонился от закона Твоего» (51 ст.).

Думаю, нам также не однажды приходилось встречаться с гордыми, да и в себе замечать недобрые проявления гордыни, немало страдая от них.

Вспоминаю случай, открывший мне состояние моего сердца. Ехал я на машине по центральной улице. Рядом со мной сидел мой старший сын. Мне необходимо было свернуть направо, а передо мной — пешеходы. Навстречу нам двигался «Джип» — и перед ним пешеходы. Мы могли объехать их только поочередно. Смотрю, водитель «Джипа» не спешит, и я сделал этот маневр первым. И тут он включил на всю мощь звуковую, затем световую сигнализацию!

«В чем дело? — спросил я сына. — Неужели я нарушил правила?»

«Нет, папа, не нарушил. Просто ты ему дорогу перекрыл, а люди на таких машинах не привыкли ждать...»

Посмотрел я в зеркало: не догоняет ли? А сам думаю: если догонит и остановит, скажу: «Ну что? Пришлось немножко подождать?! Ничего же не случилось? Не умер!» Чувствую, на сердце легла тяжесть. Какое-то время я продолжал мысленно осуждать этого человека: «Смотри, какой! Не привык ждать!» Тяжесть на сердце увеличилась. Понял: неверно мыслю. Помолился внутренне Господу, и пришла светлая мысль: если догонит и остано-

вит, скажу: «Простите, пожалуйста...»

Вообще, принцип Евангелия — никому не перекрывать дорогу. Вот встретился я с гордецом и он сразу выразил негодование по поводу того, что я оказался на его пути. Но и мое состояние обнаружилось: я возмутился. И лишь после того, как принял решение извиниться, сердце умиротворилось, на душе стало легко и я свободно смог рассуждать о Слове Господнем.

Над автором 118 Псалма не один, а несколько гордецов ругались, причем крайне. Можно лишь отчасти представить, какие трудности испытал этот муж Божий, и я радуюсь его победе: он не уклонился от Божьего закона. И у нас нет иного пути: столкнувшись с гордецом, не нужно доказывать свою правоту, но следует стремиться в любых жизненных ситуациях не нарушить ясных повелений Господа.

«Сети нечестивых окружили меня; но я не забывал закона Твоего» (61 ст.).

С помощью сети обычно охотятся на зверя, ловят рыбу. Прибегая к образным выражениям, автор сообщил, что его со всех сторон обложили сетями, значит, и на него охотились, искали способа лишить жизни. Но он не забыл Божьих установлений!

А кто-то, не учитывая ни воли Бога, ни Его Слова, делает всё, чтобы избавиться от сетей.

«Если я замечу малейшие перемены внешних к верующим (имелись в виду гонения), увижу сети вокруг себя,— сказал мне как-то брат по вере,— я знаю, что делать: у меня машина мощная, двигатель хороший, погружу всё необходимое, семью, возьму карту и — по-

ехал...» (Слава Богу, у брата сейчас другое настроение).

«Я стал, как мех в дыму; но уставов Твоих не забыл» (83 ст.).

Мехи — приспособление, с помощью которого нагнетают воздух в кузнечный горн и раздувают огонь. Растягивающиеся складчатые стенки мехов обычно изготавливают из кожи. Они во время работы чернеют от дыма, нередко рвутся.

Видимо, немало огненных бед испытал за свою жизнь псалмопевец. В них переплавлялась, но не стореда его вера, потому что он не отступил от уставов Господних.

«Едва не погубили меня на земле; но я не оставил повелений Твоих» (87 ст.).

И в этом случае жизнь его складывалась драматично: смерть реально смотрела в глаза. Многие в такие минуты теряют и честь, и совесть — только бы избежать опасности. Для автора важнее было остаться верным Господу, нежели сберечь жизнь.

«Мал я и презрен; но повелений Твоих не забываю» (141 ст.).

Значит, любой с презрением отодвигал его с дороги, чтобы не мешал. Любой мог перечеркнуть его планы, считая все его устремления ничтожными, но псалмопевец неизменно выходил победителем: уставы Господа не нарушал.

Пришлось мне несколько дней оформлять необходимые документы. Проходил одну инстанцию за другой. Утром нужно ехать в очередной офис за 150 км от дома. Рано встал, помолился, прочитал Слово Божье: «...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Матф. 5, 20). Рассуждал: значит, праведность фарисеев — внешняя, а внутри они «полны костей мертвых и всякой нечистоты», как сказал о них Христос (Матф. 23, 27). Нам же нужно быть праведными и внутренне, и внешне.

Офис по адресу нашел быстро. Успел к началу рабочего дня, но небольшая очередь уже была. В кабине — несколько компьютеров и за каждым оформляют документы. Пока ожидаю, узнал, что офис работает до обеда. Порадовался, что успеваю. Подошла моя очередь класть документы, и тут зашла богато и мод-

но одетая женщина. Как давно знакомым, приветливо помахала рукой специалистам за компьютерами и положила папку со своими документами. Специалист безоговорочно стала заниматься ими.

В моем сердце поднялась буря: пока, думаю, оформят ее документы, рабочий день закончится. Значит, мне придется вернуться домой ни с чем. Дома — большая семья, служение в церкви. Топливо израсходовано на дорогу. По праву — моя очередь оформлять документы! Как же бессовестно ведет себя эта женщина! Сейчас я ей всё выскажу и спрошу: «Почему вы так себя ведете?!»

Внутренне помолился. Вспомнил прочитанное утром из Евангелия. Как же поступить? Выплеснуть кипящее негодование? — Неверно. Нужно смириться и успокоиться. Спрашиваю себя: что для меня важнее: оформить во что бы то ни стало документы или в Царство Божье войти? Отвечаю: какая мелочь — документы! Конечно Царство Божье важнее! Решил: поступлю согласно прочитанному сегодня Слову Божьему, не стану возмущаться, возьму свои документы и уеду.

Всего несколько секунд я занимал эту верную позицию. И снова превозмозгло негодование: «Возвращаться домой за 150 км ни с чем?! А завтра — в тот же путь! Столько драгоценного времени потратил впустую и еще потрачу! И средств! И бензина — и всё из-за этой недобросовестной женщины?!»

Трудно было сдержать клокочущее раздражение и не выплеснуть возмущение ни ей, ни служащим фирмы. Помолился еще раз. Решил ничего не высказывать, — победное положение! Покой в сердце! Увы, на несколько секунд, и опять — борьба. Так несколько раз, пока твердо решил: «Господи, я хочу войти в Твое Царство и всегда поступать так, как Ты учишь в Своем Слове». Успокоился и готов был направиться к выходу. В этот момент работающая за соседним компьютером сотрудница фирмы обратилась к женщине:

— Что же вы делаете?! Этот человек ждет с утра! Может, еще и не местный?!

— Да, приезжий, — уточнил я.

— Так ему же не успеют оформить документы!

Богатая женщина посмотрела в мою сторону так, будто только меня увидела: «Простите, пожалуйста...»

Специалист услужливо взяла мою папку и оформила необходимые документы. Я был благодарен Богу за победу в моем сердце. Как хорошо держаться Слов Господних! А мог бы раздраженно взять документы и уехать, а потом еще несколько дней проделывать путь в 150 км туда и обратно, а меня отодвигали бы и отодвигали люди, не привыкшие ждать.

Первая часть приведенных стихов 118 Псалма содержит свидетельство о насыщенной многочисленными страданиями жизни псалмопевца. Вторая часть этих стихов неизменно говорит о том, что и при самом невероятном давлении, создаваемом для того, чтобы этот муж Божий разжал держащиеся за повеления Господа руки, при самых отчаянных обстоятельствах, в которых он терял точные ориентиры, блуждая, как овца потерянная (к тому же и Господь казался далеко и молчал), — псалмопевец в глубине души сохранял основной ориентир: тщательно берёг святые Божьи повеления, раз и навсегда положив в сердце своем держаться их до конца, до смерти.

Величайшим примером для нас служит Господь наш Иисус Христос. Оставив славу неба, Он пришел на грешную землю искупить род людской и сказал: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39, 9). А исполнение воли Отца Небесного было исключительно трудным: пройти путем унижения, оплевания, поругания и крестной смерти. Христос принял из рук Своего Отца чашу страданий и молился в Гефсимании до кровавого пота: «Душа Моя скорбит смертельно...» (Матф. 26, 38). Сын Божий не воспротивился, не отступил назад, предал хребет Свой биющим и ланиты Свои поражающим. Лица Своего не закрывал от поруганий и оплевания.

Начальник и Совершитель веры прошел впереди, за Ним — великие мужи Божьи, мужи веры. А теперь на этом благословенном пути — мы. Так пусть же и в нашем сердце созреет непоколебимое желание: держаться Слов Господних до конца. □

Грех теряет для нас губительную силу и лишается своей разрушительной сущности лишь в том случае, если мы, осудив, исповедаем его.

«КОГДА Я МОЛЧАЛ...»

Пс. 31, 3

Возрастание в познании

Господа и очищение от грехов тесно связаны между собой, находятся в прямой зависимости и неотделимы друг от друга. Об этом свидетельствует нижеприведенный отрывок Священного Писания:

«Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благодатью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью, — то вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа; а в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» (2 Петр. 1, 3—9).

Обратите внимание на подчеркнутую Апостолом Петром мысль: христианин, не имеющий успеха в более глубоком познании Христа, — «слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов».

Не нужно думать, что, совершив грех и не очистившись от него, можно спокойно продолжать христианский путь. Осквернение на этом не прекратится. В добровольно открытое нечистоте сердце греховная грязь устремляется потоком. В него тут же вольются и зависть, и ненависть, и непримиримость, и всё худое. Разобщившись со Христом, мы теряем всё: и рассудительность, и воздержание, и терпение, а самое главное — и спасение.

ном состоянии. Тяжесть легла камнем на сердце. Никому об этом не сказал, томился один. Молился. Это произошло зимой.

А весной пришла к нам сестра моей жены и предложила лунный календарь: «Знаете, если сажать огурцы, картофель и прочую огородную мелочь согласно этому календарю, то все хорошо растет и плодоносит...»

Жена обратилась за советом ко мне: «Можно? Как ты думаешь?»

«Я не знаю, что это за календарь... Сажай...» — не придав особого значения, согласился я.

Она посадила помидоры, лук и другую зелень по этому календарю. 3 мая предстояло посадить картофель, но я 30 апреля уезжал по делам служения и не успевал помочь.

«Как быть?» — беспокоилась жена.

«Обратись к своему брату...» — предложил я и уехал.

Жена пришла к брату: «3 мая обязательно нужно посадить картофель».

«Что ты придумала?! Когда найду время, тогда и посадим».

Пришел он помогать, конечно, не 3 мая, а в подходящий для него день. Как я понял позже, в этом Бог явил нам милость, чтобы осознать, как же опрометчиво мы поступили. Всё, что было посажено по лунному календарю, пропало: лук изъели черви, огурцы покрылись каким-то белым налетом и сгнили, помидоры почернели. В общем, никакими овощами с нашего огорода мы не могли воспользоваться. А картофель, посаженный с упованием на Бога в удобное время, уродил исключительно! Такого урожая мы никогда еще не снимали. Эту разницу невозможно было не заметить.

Вскоре нам в руки попала книга под названием «Отпустить измученных на свобо-

ду». Мы с женой прочитали ее, нашли в ней разъяснение о гадании по ладони и о лунном календаре и поняли, что позволили ввести себя в грех. В этом я исповедовался перед служителями, затем рассказал церкви. Господь простил меня и засвидетельствовал об этом таким образом: следующей весной мы сеяли и сажали все культуры, как и в прежние годы, совершенно не ориентируясь ни на какие календари, и урожай сняли превосходный! Помидоры и другие овощи мы ведрами дарили братьям и сестрам, соседям! Всё выросло добротным и отменным!

Я рассказываю о происшедшем для того, чтобы еще контрастней оттенить мысль: неисповеданный грех открывает шлюзы сердца, куда лавиной устремится всякая нечистота. Однажды согрешив (а ведь я лишь полюбостествовал, только подошел к группе гадающих и тут же осквернил совесть), я никому не открыл греховный поступок. Да, я осудил себя, молился, тревожился, но «забыл об очищении».

Последствия не заставили себя ждать. Я ослеп духовно, и, когда пришла свояченица с лунным календарем, у меня не оказалось ведения, притупилась чувствительность ко греху. Когда я позволил себе стать соучастником гадания, сердце вздрогнуло, тревожно забилося. В тот момент следовало бы сразу пойти путем очищения, исповедания, как и заповедал Господь. Но я заглушил голос совести и потерял Божье водительство, поэтому не смог верно поступить в следующем искушении.

Слово Господне увещевает каждого из нас: «Не будьте сообщниками их. Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света... Всё же обна- руживаемое делается явным

от света, ибо всё, делающееся явным, свет есть» (Еф. 5: 7—8, 13). Когда в комнате полумрак, всё выглядит чистым, но как только туда пробьется солнечный луч, мы видим мириады роящихся в воздухе пылинок. Подобное нередко происходит и в нашем сердце. Мы соглашаемся со многими предупреждениями Священного Писания и довольно уверенно смотрим на свое духовное состояние: как мы хороши! Но когда свет Господень, проникнув в сердце, высветит конкретный грех, мы понимаем, как негодны в очах Божьих, совесть судит за неверный поступок, мы теряем покой. Грех становится мучительным, тяжким. До того часа, когда свет не обнаружил грех во всей его отвратительности, мы могли даже и забыть о нем, хотя в благословениях были ограничены. Но вот грех изобличен. Дух Святой побуждает исповедать его. Мы понимаем, что, не открыв и не осудив содеянного, погибнем, но как трудно предпринять этот спасительный шаг! Однако другого пути нет.

Грех теряет для нас губительную силу и лишается своей разрушительной сущности лишь в том случае, если мы, осудив, исповедаем его.

Мне доводилось наблюдать такую картину: проповедник с кафедры убедительно говорит о том, что воровство — грех. Всё собрание слушает спокойно. Но как только он коснется чего-то конкретного, скажет, что ему стало известно, например, о похищении пшеницы, то виновный в этом невольно изменится в лице, покраснеет и проявит явное беспокойство.

Бодрствующим христианам знакома такая внутренняя борьба. Но когда мы решительно идем путем исповедания, грех перестает быть для нас тьмой. Мы добровольно делаем его явным, отмеже-

вываемся от него покаянием и свидетельствуем перед всеми: «Отныне я не сообщник греху и ничего общего с ним иметь не хочу! Я не желаю терпеть в себе то, что меня губит, и отрекаюсь от этого навсегда!»

В Деяниях Апостолов приведен благословенный пример успешного служения Апостола Павла в Ефесе: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои; а из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли пред всеми; и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм. С такую силою возрастало и возмогало слово Господне» (Д. Ап. 19, 18—20). Слово Господа с такой же силой может возрастать и в наши дни, если мы идем путем послушания Христу. Господь желает очистить нас от всякой нечистоты, от всех наших неисповеданных грехов. Не станем противиться обличениям Духа Святого, когда Он освещает соделанное нами.

Напомню известное ветхозаветное событие. Ахан совершил преступление: во время битвы за Иерихон «взял из заклятого, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля» (И. Нав. 7, 1). По этой причине уже в другой битве Израилю пришлось обратиться в бегство от малочисленных жителей Гая. Иисус Навин, не зная причины поражения, в скорби «разодрал одежды свои, и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним, и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом головы свои». Господь обратился к Иисусу Навину: «Встань, для чего ты пал на лицо твое?» и велел всему Израилю подходить по коленам, племенам и семействам для обнаружения согрешившего.

Нелегкую процедуру при-

шлое провести в стане израильтян для выявления греха. Думаю, она заняла много времени. Миллионный народ должен был подходить поочередно, колено за коленом. Иудино колено четвертое. В нем — 74.600 годных к войне. А впереди прошло колено Рувимово (46.500), Симеоново (59.300), Гадово (45.650). Когда грех нашелся в колене Иудином, людей разделили по племенам, затем по семействам. Народ шел, шел и шел. Ахан знал, что поражение произошло из-за него, но молчал.

Господь не сразу назвал виновного. Долготерпенье Божье удивительно! Бог многомилостив. Не желая смерти грешника, Он окружил Ахана такими обстоятельствами, которые должны были побудить его к исповеданию. Бог предоставил ему время для покаяния, но согрешивший не воспользовался им и добровольно не открыл утаенного.

Лишь под разоблачением указующего Божьего перста Ахан вынужденно исповедал, что украл прекрасную сennaарскую одежду, двести сиклей серебра и слиток золота. Поведал и побудительные причины: «Это мне полюбилось». Исповедание совершенно, мотивы названы, а в милости прощения человеку отказано. Думаю, потому, что Ахан не произвел достойный суд над собой, не сокрушался искренне о содеянном. Грех ему все так же мил и приятен. Бог покинул стан Своего народа, говоря: «...не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого» (И. Нав. 7, 12), множество воинов погибло из-за его вины (И. Нав. 7, 5), а Ахан не оставил упоения грехом.

Если бы виновный сказал: «Я осуждаю свой поступок. У меня нет больше сил скрывать его. Это — тяжкий грех пред Господом, и я горько его

оплакиваю. Я не хочу рисковать своей жизнью и жизнью моих детей...» — последующее стало бы другим.

Бывает, согрешивший рассказывает о своем проступке улыбаясь, как о забавной истории, ничуть не смущаясь. Это говорит о том, что грех не осознан, суд не совершен, подлинные причины не вскрыты. Фактически, это — насмешка над страданиями и смертью Иисуса Христа, претерпевшего казнь за наши грехи.

Расскажу еще об одном своем греховном поступке. Мне было лет двадцать. Я простыл, заболел, пошел в поликлинику. Врач выписала лекарства и больничный. Выходя из кабинета, я решил: лекарства пить не стану, а употреблю домашние средства: попарюсь, попью чай. Мелькнула мысль: а если врач поинтересуется, пил я лекарство или нет? Спросит, так спросят, а пить все равно не стану, — утвердился я. Так и поступил. Через три дня снова пришел на прием.

«Продлю больничный лист еще на три дня», — сказала врач и неожиданно спросила: «Лекарство пил?»

Скажу, что не пил — закрыет больничный лист, — молниеносно пронеслось в голове. Ответил, не глядя в глаза: «Пил...»

«Ну, хорошо», — врач отдала больничный, и я ушел. На сердце — тяжесть, потерял покой. Мучаюсь. «Через три дня пойду к врачу и признаюсь», — решил. Пришел, врач закрыла больничный, но признаться во лжи не хватило силы.

Около шести месяцев удрученное состояние томило душу, но скованный тисками греха дух не знал победы. Несколько раз я подходил к поликлинике: постою, развернусь и уйду. Не мог переступить порог. «Была бы врач верующей, может, и поняла

бы меня... Признаюсь, что обманул, — высмеет...» Несчетное количество преград сатана громоздил в сердце, я себя жалел, оправдывал, а совесть неотступно тревожила: «Как можно находиться в таком недолжном пред Богом состоянии?! Иди и расскажи всё как есть...»

Наконец, Слово Господне превозмогло в моей душе. Зашел я в поликлинику, говорю врачу: «Я не болен... Пришел признаться... Был я у вас на приеме. Вы выписали мне лекарство. Я таблетки не пил. Я вас обманул, сказал, что пил...»

«Помню, помню, — пристально посмотрела она на меня. — Когда ты пришел второй раз, я удивилась твоему успешному выздоровлению и предположила, что назначила нужные лекарства. Поэтому такие же таблетки я выписала еще двадцати пациентам с подобными симптомами болезни, но они никому не помогли. И я поняла: ты меня обманул!»

Для себя я сделал вывод: если бы неправду допустил неверующий человек, она, возможно, и забыла бы об этом. Но, милуя меня, Господь послал врачу память, а мне — силы попросить прощение. Совесть раскрепостилась, и я обрел желанный мир с Богом.

Труден путь исповедания, знаю по личному опыту. Решить открыть служителю свое согрешение — и тут же начинаешь отыскивать кривые пути. Удивительно, сколько хитрых вариантов извлекает из своих тайников в это время плоть: то подсказывает представить дело так, чтобы грех не казался слишком грубым; то советует либо сократить время пребывания во грехе, либо, ссылаясь на обстоятельства, сгладить тяжесть вины; стремится вызвать жалость к самому себе. «Лукаво сердце человеческое

более всего и крайне испорчено...» (Иер. 17, 9).

Мучительно приходят на исповедание и другие. Враг душ человеческих перед тем, как будет изгнан из сердца согрешившего, то есть попадет на скамью подсудимых, извиняется, как змея. Не напрасно его называют лукавым. Так поступает и оказавшийся под его влиянием человек.

В исповедании важно и нужно не жалеть себя, не умалять свою вину и помнить: чем больше осудишь себя, тем больше будешь оправдан, тем больше помилует тебя Бог.

В заключение напомним известное событие. После Своего воскресения «в тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа» (Иоан. 20, 19—20).

Иисус пришел ободрить пребывающих в смятении и страхе учеников. Кроме прочих переживаний о любимом Учителе, сердце каждого из них томило еще и сознание собственной вины перед Ним: в трудный час все они оставили Его и разбежались. Петр малодушно отрекся. Фома потерял веру. Отчаявшиеся ученики заперлись в горнице. А два ученика, шедшие в Эммаус, не могли скрыть мрачного чувства неудовлетворенности: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля...» (Лук. 24, 21).

Иисус стал посреди учеников, чтобы не только умиротворить их взволнованное сердце, но и показать им Свои ноги, руки и ребра со следами ран. О чем эти раны должны были напомнить? «Плата за ваши грехи внесена, не отчаивайтесь, — как бы говорил Христос. — Я не сты-

жусь ран, полученных и от вашего греха...»

Друзья дорогие! Общаюсь друг с другом, не стыдитесь рассказывать о ваших ошибках и согрешениях, о сокрушении и слезах. О том, как трудно вы шли к исповеданию. О Божьей милости, посланной после того, как вы пошли путем очищения. Поверьте о покое умиротворенного сердца, которым Бог в изобилии облагодатствовал вас. Ваш искренний рассказ послужит своевременной помощью тем, кто истомился угрызениями совести и никак не осмелится встать на единственно верный путь исповедания.

В мой дом нередко приходят друзья. Мы беседуем о многом, но иногда я чувствую, что это не главное, ради чего меня посетили. Чтобы человеку легче было открыть душу, Господь побуждает меня рассказать о своих согрешениях. Как только расскажу, открывает уста и истомленный обличениями совести пришедший, и я понимаю, что именно по этой причине он, собственно, и пришел: открыть то, что его мучило.

«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства! Когда я молчал, обветшали кости мои от ежедневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: "исповедаю Господу преступления мои," и Ты снял с меня вину греха моего. За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное, и тогда разлитие многих вод не достигнет его. Ты — покров мой; Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления» (Пс. 31, 1—7). ■

В духовном арсенале христианина есть непревзойденное по силе оружие. Копье и меч — совершенное ничто перед ним. Оно называется «горящие уголья». Кто умеет владеть им, тот — великий завоеватель.

«...ПРИХОДИЛ НЕКТО...»

Преследуя Давида, истинного

царя Израиля, Саул (первый, но отвергнутый Богом царь) «спустился в пустыню Зиф, и с ним три тысячи отборных мужей Израильских, чтоб искать Давида... Давид же находился в пустыне и видел, что Саул шел за ним...» (1 Цар. 26, 2—3). Видел и ничего не предпринял, чтобы обезопасить свою жизнь? Не совсем понятное поведение. И временем располагал достаточным, чтобы укрыться — в распоряжении Давида оставалась целая ночь, в которую Саул перемещал свою немалую армию: три тысячи наилучших, храбрых! И каждый вооружен.

Экстремальная ситуация. Однако Давид внутренне сдержан, не суетлив. Сначала послал соглядатаев убедиться, действительно ли Саул находится в войске. Затем сам подошел к преследующему его стану, увидел в шатре крепко спящего Саула, погруженного в богатырский сон его телохранителя Авенира, да и весь расположившийся вокруг народ пребывал в глубоком сне.

В стане отборных воинов (каждый из которых счел бы за честь принести раздраженному Саулу голову Давида) бесстрашно ходил человек большой веры... Ходил муж по сердцу Божьему. Такие люди, как он, «верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11, 33—34).

Вернулся Давид и обратился к своим отважным друзьям: «Кто пойдет со мною к Саулу в стан? И отвечал Авесса: я пойду с тобою. И пришел Давид с Авессою к людям Сауловым ночью; и вот, Саул лежит, спит в шатре, и копьё его воткнуто в землю у изголовья

его; Авенир же и народ лежат вокруг него. Авесса сказал Давиду: предал Бог ныне врага твоего в руки твои; итак позволь, я пригвожжу его копьем к земле одним ударом, и не повторю удара» (1 Цар. 26, 6—8).

Мгновение — и со скитальческим образом жизни будет покончено. Трудности отодвинутся в прошлое. Давид освободится от них навсегда. Крест изгнанника не будет давить усталые плечи. Непосредственно здесь, в шатре, где спит его гонитель, избранный Богом царь вступит в иную — спокойную и безмятежную жизнь, столь вожделенную для многих.

Нужно обладать большой любовью к Богу, чтобы, как Давид, в многолетних беспощадных преследованиях соперником не озлобиться, не ожесточиться сердцем; скитаться, не зная где застанет тебя ночь и чем ты будешь питаться, — и не возмутиться духом; жить, не имея надежды, что в обозримом будущем тесные обстоятельства изменятся, — и не пытаться их изменить даже тогда, когда, кажется, Сам Бог предоставил редчайшую возможность избавиться от преследований. Перед скитальцами, которых весь мир недостоин (Евр. 11, 38), в лучшем положении иногда оказываются лисицы — они в непогоду укроются в собственные норы; и птицы: у каждой из них — уютное гнездышко (Матф. 8, 20).

Не секрет, что стесненным условиям жизни многие противились не только в древние дни. С обстоятельствами не по душе и сегодня мирятся далеко не все христиане. Иные вынужденно претерпевают ограничения тесного пути и узких врат, но внутри каждый их мускул, каждая молекула тела кричит: «Нет! Не нужен мне этот узкий путь с его непостоянством, скорбями, унижением!» Они предпринимаят всё, чтобы стать независимыми, получить свободу действий, покончить с неприятностями раз и навсегда.

Чем-то похож на таковых Авесса. Не задумываясь, он готов поставить в этом шатре внушительную точку продолжительным страданиям Божьего помазанника. Вот оно столь близкое окончание преследований — единожды ударить копьем и не повторить удара! Для таких, как Авесса, покончить с трудностями не так уж сложно. И мотивы своих поступков они объяснят весь-

ма убедительно: «Предал Бог ныне врага твоего в руки твои...»

От сложностей, связанных со служением Богу, можно освободиться и в наши дни «одним ударом». Сказал труженик поспешное слово: «Устал...» — и устроился на работу с хорошей зарплатой. Семья сполна обеспечена, жена и дети чаще видят отца дома... (Нетрудно заметить: у сокративших время служения Богу моментально процветает плотская сфера жизни.)

Но почувствуйте разницу, как резко отличается образ мышления и образ жизни Авессы от принципов, которых придерживался Давид. Авесса даже с чужими обидчиками готов был расправиться решительно. Давид же к своим гонителям удивительно великодушен. «Не убивай его...» — категорично запретил он и помешал Авессе осуществить злое намерение.

Случается, что от бурной плотской жизни по стихиям мира сего некоторых христиан удерживают лишь запреты церкви, живущей согласно повелениям Слова Божьего. Но стоит им оказаться в других обстоятельствах, где попустительствуют плотским устремлениям, поведение их меняется до неузнаваемости.

«Возьми его копье, которое у изголовья его, и сосуд с водой, и пойдем к себе», — спокойно распорядился Давид.

Здесь, судя по всему, произошла некоторая заминка. Авесса не сдвинулся с места, не пошевелился. Его, вероятно, ошеломило неожиданное повеление Давида, и он не спешил исполнить то, что было противно его воле. Но промедление опасно, и не Авесса, нет! — Давид взял копье и сосуд с водой у изголовья беспечно спящего Саула, и они пошли прочь (1 Цар. 26, 12).

Авесса не мог до конца понять, как можно в такой ситуации ничего не предпринять, а просто взять копье и сосуд и удалиться?! Стоило ли для овладения такими трофеями идти на верный риск? Обезоружить весь стан — вот достойная цель!

Бог нередко удивительным образом выстраивает обстоятельства нашей жизни, которые обнаживают неприглядно-злое со-

стояние духа одних и небесную красоту милосердного всепрощения других.

Пророк Елисей однажды привел армию сириян, искавших души его, в Самарию. Царь Израильский, увидев обескураженных неприятелей, спросил у Елисея: «Не избить ли их?...» Елисей остановил: «Не убивай. Разве мечом твоим или луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему. И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеву» (4 Цар. 6, 21—23).

В духовном арсенале христианина есть непревзойденное по силе оружие. Копье и меч — совершенное ничто перед ним. Оно называется «горящие уголья». Кто умеет владеть им, тот — великий завоеватель. Он пройдет по вражескому стану в полной безопасности и не проиграет ни одну битву. «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12, 20).

Давиду известно было это безотказное оружие, и он с удовольствием пользовался им. Победной поступью он прошел по стану неприятелей и успел сделать всё, к чему побуждал его Господь и что приятно было его душе.

Позади осталась, без преувеличения, историческая ночь. Благородный, святой героизм проявил Давид, посетив ополчение Саула. А утром состоялся незабываемый диалог.

«И воззвал Давид к... Авениру... говоря: отвечай, Авенир».

«Кто ты, что кричишь и беспокоишь царя?» — возмущился телохранитель Саула.

«Не муж ли ты, и кто равен тебе в Израиле? — продолжал спрашивать Давид. — Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя? Ибо приходил некто из народа, чтобы погубить царя... Не хорошо ты это делаешь; жив Господь! вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня. Посмотри, где копье царя и сосуд с водою, что были у изголовья его?»

Что мог ответить Авенир? Он, надо полагать, был шокирован происшедшим ночью и мог ожидать расправы за проявленную халатность.

«Приходил некто из народа...» Почему бы Давиду не сказать: «Я дважды приходил ночью в стан. Я взял копье и сосуд с водой»? Но Давид не тот человек, чтобы трубить о своих подвигах. Неопределенность его высказываний еще сильнее подчеркнула красоту его духа. «Некто» всегда будет побеждать силой Божьей и ничего не напишет себе.

«Поищите же копье и сосуд! Ищите тщательно, всем станом. Внимательно осмотрите весь шатер. Старательно обыщите воинов, и — не найдете!.. Вот копье царя! Пусть один из отроков придет и возьмет его».

«И узнал Саул голос Давида, и сказал: твой ли это голос, сын мой Давид?»

«Мой голос, господин мой царь. И сказал еще: за что господин мой преследует раба своего? что я сделал? какое зло в руке моей?»

На эти вопросы Саул не нашел ответа. Молчал. Да и что сказать? Преступлений-то против него Давид не совершал никаких. А ведь Саул, беснуясь, трижды метал в Давида копье (1 Цар. 18, 11; 19, 9—10); посылал слуг в дом Давида, «чтобы стеречь его и убить... до утра» (19, 11); а теперь вот предпринял еще и военный поход с трехтысячной армией, намереваясь расправиться с соперником. А за какое зло, не ведает.

Саул не одинок в беспричинной ненависти к боящимся Бога людям.

Кто знает, за что Каин убил Авеля?

За какую провинность родные братья продали Иосифа в рабство?

Какое зло нашлось в руках истинных и преданных детей Божьих, расстрелянных и жестоко замученных в тюрьмах и лагерях в 30-е годы прошлого века?

За какие проступки почти непрерывно повсеместно разгонялись мирные собрания христиан на протяжении трех десятилетий минувшего века? За что арестовывали в те годы и приговаривали к длительным срокам лишения свободы

служителей церкви, отстаивающих ее независимость? За что конфисковывали, разрушали бульдозерами, поджигали, а в 2004 году даже взорвали в Туле молитвенный дом, принадлежащий фактически всему братству?

За что отнимали у родителей-христиан послушных, трудолюбивых, обласканных отцом и матерью детей, помещая их для воспитания в атеистическом духе в дома-интернаты? Ведь всё это было!

Какой вред обществу, какую угрозу государству причинили богобоязненной жизнью такие христиане, как дорогой брат В. Хайло, что его семь лет мучили в психиатрической больнице?

Так и Саул не знал, что ответить Давиду на вопрос: за что? Не нашел он оправдания своим поступкам и пришел в крайнее замешательство от случившегося ночью: Давид, которого он с удовольствием убил бы, стоял у его изголовья и не поднял на преследователя руку...

Памятный диалог продолжился: «Если Господь возбудил тебя против меня, то да будет это от тебя благовонною жертвою...»

Другими словами: безвинно гонимый приглашал к рассуждению, чтобы ожесточенный гонитель проверил мотивы своих дел: если Саул со своей немалой армией выступил против Давида по воле Господа и является орудием в Его руке, то он достоин похвалы и Бог примет его усердие как благовонную жертву. Если же к преследованию его подстрекнули сыны человеческие, то он занялся делом, заведомо обреченным.

Эти размышления полезны и поучительны для нас. Если побудительной причиной нашего служения, разговоров и дел являются сыны человеческие и мы идем у них на поводу, то непременно попадем в беду. Если же к ответственному делу нас призывает Господь, Которому нужно повиноваться безотлагательно, то будем благословенны даже в огненной печи. Поэтому каждому христианину нужно бодрствовать и внимательно прислушиваться к голосу Духа Святого, чтобы не стать соучастником в злых делах тех людей, ко-

торые отвержены Богом, как Саул. «...Царь Израилев вышел искать одну блоху, как гоняются за куропаткою по горам», — указал Давид на неоправданно затраченные Саулом издержки.

Скажите, такие цари, как израильский Ахав, вавилонский Навуходоносор, дерзнули бы сравнить себя с блохой? Давид не посчитал это унижительным. Он не мечтал о себе, не домогался славы. Он искренне считал себя ничтожнейшим — в этом секрет его благословенных побед. И не только побед. За смирение Бог посылал ему великие откровения, которые он запечатлел в своих пророческих поэтических псалмах.

Незаметный «некто» всегда будет на должной духовной высоте, Бог будет ему скорым помощником в бедах, потому что Он «...гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6).

Диалог в доброжелательном тоне кардинально изменил напряженную обстановку и смягчил сердце гордого Саула. Думал ли он, что когда-нибудь унизится перед Давидом так, что станет просить у него прощение, да еще в присутствии трех тысяч подчиненных?! Но вот это произошло: «Я не буду больше делать тебе зла... безумно поступал я, и очень много погрешал...» Неожиданное признание.

Вслед за этим царь, военачальник и три тысячи воинов, не встретив на пути ни заградительных отрядов, ни укрепленных насыпей и рвов, развернулись на 180 градусов и пошли каждый по шатрам своим. Саул всенародно отказался от дальнейшего похода, оставив безумный план захвата «противника». Всё! Война закончена!

Без боя, без материальных и человеческих потерь, без кровопролития и бранного крика Давид сумел повернуть надменную армию Саула вспять. И сделал это молча, никого не потревожив, никого не оскорбив.

Молча можно делать великое. Кротким молчанием Господь наш Иисус Христос произвел неизгладимое впечатление на безвольного Пилата, так что «правитель весьма дивился» (Матф. 27, 14).

Апостол Петр предложил это не-

отразимое оружие женам-христианкам, чтобы они, молча повинувшись своим мужьям, не покоряющимся Божественной истине, приобретали их без слов — чистым богобоязненным житием (1 Петр. 3, 1—2).

Много ли есть среди нас исполненных мудрости вышше, способных благословенной проповедью, разумным наставлением излечить чью-то застарелую духовную болезнь, примирить находящихся в затяжной ссоре? Бывает, церковь на протяжении многих лет увещевает таких, но ничего в их жизни не меняется, проблема остается.

Каждой церкви нужны служители, владеющие обоюдоострым мечом Слова Господнего, имеющие дух ведения и смиренное сердце. У Господа они есть. В 1961 году, когда нужно было освободить братство от влияния спецслужб, проникших в церковь, когда нужно было выйти из-под греховной зависимости мира, отдавшись полностью водительству Главы Церкви Иисусу Христу, Господь нашел скромных «некто», которые получили от Него силу и благодать для великого служения пробуждения. В прошлом году наше братство с глубокой благодарностью Богу отмечало 45 лет этого духовного возрождения церкви.

Слава Богу за смиренных «некто», неумоимо подвизающихся в Совете церковей, в издательстве «Христианин», в отделе благовестия, в МХО. Они служат благословенным примером для нового поколения христиан.

Слава Богу за неизвестных «некто», которые преизбыточествуют богатством радушия и, имея скромный достаток, щедро жертвуют на дело Божье. Мы их не знаем, но Податель благ видит каждую лепту вдовы, а также тех, кто изобилует сей добродетелью (2 Кор. 8, 7).

Господь посылает обильную благодать тем, кто сознает себя малым. «Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1, 26). «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Матф. 11, 25—26). □

Будем благовествовать всем

ОДЕССКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Возвещая веру в Господа Иисуса Христа и покаяние для прощения грехов, братья и сестры Одесского объединения МСЦ ЕХБ с душевной заботой стремятся обойти дальние и ближние селения, стучать, если возможно, в каждую калитку, звонить в каждую дверь:

«Мир дому вашему! Мир сердцу вашему, дорогие соотечественники! Мир от Бога и Спасителя вашего, Который доподлинно знает ваши бесчисленные тайные и явные согрешения. Знает, что вы содрогаетесь при мысли о страшном суде и грядущем возмездии за беспорядочную греховную жизнь.»

Именно поэтому Иисус Христос повелел донести вам отрадную весть: Он может и желает простить ваши черные грехи, навсегда освободить не только от угрызений совести, но и от вечных адских мук. Только признайте свою вину перед святым Богом, осудите свои злые поступки и искренне попросите: "Боже! Прости мои вольные и невольные грехи, а также скверные помышления и постыдные дела..."

Бог услышит стон вашей измученной души, поймет вашу нескладную молитву и непременно помилует вас. Он снимет тяжесть вины, успокоит сердце, подарит радость прощения и жизнь вечную!»

Одни — выслушивают простое евангельское свидетельство подчеркнуто вежливо, полагая, что таким образом избегнут ответственности за свою греховную жизнь. Конечно же они глубоко ошибаются!

Другие — будучи обличаемы Духом Святым, отчаиваются: чувство вины и стыда лишает их веры в милосердие Божье.

«Струн души рука Христа касается, и она восторженно поет...»

Третьи — пытаются обвинить в своей непорядочной жизни ближних или ссылаются на тяжелые обстоятельства. Но перед Богом эти извинения несостоятельны. За пренебрежение возможностью спасения каждому придется отвечать лично.

Встречаются и такие, которые кичатся воображаемой праведностью, а она у всякого человека, по свидетельству Священного Писания, — как запачканная одежда (Ис. 64, 6). Поэтому беззакония, как ветер, уносят беспечных грешников в погибель.

И лишь немногие умиляются сердцем и отвечают на зов Спасителя, приходят на богослужение. Бог открывает их ум к разумению Его воли. Уважаемый в мире человек лет 20 прилежно посещал официальную церковь, но был глубоко несчастным. Ему, как и римскому сотнику Корнилию в дни Апостолов, не доставало живого слова, от которого пробудилась бы его душа. Но настал счастливый поворотный день! В трамвае на компостере он взял, словно для него оставленные, призывной буклет и Евангелие Иоанна с адресом Пересыпской церкви нашего братства и не пренебрег приглашением. Каждая встреча с ним и каждая беседа благовестников являлась для него лучом света, который просвещал его ищущую спасения душу. Он бился, как птица в клетке, жаждал освобождения и получил его! Теперь он вступил в завет с Господом, стал членом Церкви Христовой! Воистину Господь «прославляет смиренных спасением» (Пс. 149, 4).

Братья и сестры Пересыпской церкви МСЦ ЕХБ благодарят Бога за благословения в евангелизационном служении. В городе работают три христианских библиотеки, организовывается четвертая.

Пробуждаются верующие и в зарегистрированных общинах ЕХБ, которые они посещают. Души каются, желая быть в постоянном общении с Богом. □

От дома к дому спешат с евангельской вестью...

СИБИРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

г. БАРНАУЛ, Алтайский край

Апостол Павел, благовествуя Евангелие, сознавал себя должником всем грешникам: «Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам» (Рим. 1, 14). Спасенные из всякого народа — это благословенный плод во славу Господа.

Для молодежи Барнаульской общины МСЦ ЕХБ служение благовестия стало неотъемлемой частью жизни. Они положили в сердце благовествовать каждому человеку, которого Бог посылает им навстречу, поэтому и решили рассказать о Христе цыганам, проживающим в одном из микрорайонов города.

Цыгане — народ особенный, едва ли кто не знает почему. Живут отдельным табором. Просты, гостеприимны, веселы, но и беспечны, увлечены ворожбой и гаданием, что, однако, не мешает им считать себя христианами.

Перед встречей с ними благовещающая молодежь молилась, подготовила программу и всё же, подъезжая к табору, волновалась.

— Вы — кришнаиты? Уходите! — встретила их возбужденная толпа.

Короткая беседа рассеяла всякие подозрения, и доброжелательная улыбка светилась на лицах, когда они встречали подъезжавших участников благовестия (с певцами и музыкантами всего человек 50).

Увидев аппаратуру и музыкальные инструменты, цыгане оживились: «О-о, музыка! Песни! — это хорошо!»

— Дорогие друзья-цыгане!.. — с этих слов начиналась каждая проповедь. Доброе обращение к ним умиляло их сердце и увеличивало нескрываемую благосклонность.

Спели псалом. Цыгане громко зааплодировали.
— Этого делать не нужно.
— Объясни, почему? — попросил самый смелый.
— Вся слава принадлежит Богу, Он один достоин!
— Правильно! Расскажи еще что-нибудь о Христе.

Простыми словами братья старались донести до их души весть о грехе и о Христе, освобождающем от греховной зависимости. Некоторые слушали особенно вни-

мательно, активно участвовали в духовных рассуждениях, хором отвечали на вопросы.

Брат пояснил значение слова «грех» и предложил:
— Прочитать вам, что говорит о грехе сам Иисус?
— Если страшные слова, тогда не надо! — суеверно отказывался кое-кто.

— Написано: «Возмездие за грех — смерть...» — брат не успел разъяснить, как цыган громко сказал:

— Но Иисус спустился на землю и все наши грехи простил!

— Да, Иисус прощает тех, кто кается и больше не возвращается к греховной жизни.

— Иисус умер за наш грех! — повторял кто-то настойчиво.

Когда прозвучал призыв к покаянию, первым к микрофону вышел барон, за ним — еще двое и просили прощение за свои грехи.

В ходе служения благовещающим не раз предлагали чай. К концу собрания во дворе появился стол, здесь же, на улице, нагревали самовары. Радушием невозможно было пренебречь.

— Перед едой мы молимся Богу, просим благословение на пищу.

— Мы тоже! Но, если сильно проголодаемся, забываем помолиться.

За чаем продолжалась оживленная беседа, цыгане с удовольствием приглашали приезжать еще.

Благодарение Богу! Лето Господне благоприятное длится. Благая весть прозвучала и среди этих людей, за каждого из которых Христос отдал Свою жизнь на Голгофском кресте! Слово свидетельства цыгане принимают охотно, хотя прежнюю жизнь оставлять не спешат: женщины гадают, мужчины проводят ночи напролет у телевизора, работают на производстве не желают.

Между тем, исполняя повеление Иисуса Христа, нам следует идти со словом спасения ко всем погибающим из всякого колена, народа и языка. Каждый из живущих — богатый или бедный, ученый или невежда — должен узнать о подвиге Спасителя, Его безмерной любви к грешникам и о том, что сегодня есть еще возможность спасти свою душу от вечного осуждения! Поэтому необходимо благовествовать всем! □

После благовестия в цыганском таборе. (Барнаул)

КУРСКО-РЯЗАНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Отсчитывая годы третьего тысячелетия, невозможно закрыть глаза на царящее вокруг нас зло. Но благ и праведен Господь и через Своих вестников «наставляет грешников на путь» (Пс. 24, 8).

В г. Рыльске (Курская обл.) дело благовестия наиболее успешно осуществляется через служение христианской библиотеки. Сегодня не так легко собирать массы народа для свидетельства о Господе, как это происходило лет 10 назад. Жители не всегда откликаются на приглашение, считая, что знакомы с Евангелием или Библией, которые есть во многих семьях, но, к сожалению, не читаются. Чаще всего хозяева забывают даже, куда положили божественные книги.

Библиотечное же служение всё еще вызывает у прохожих интерес разнообразием духовных книг. Ищущие Бога, чье сердце не утратило восприимчивость к святым истинам, располагаются к откровенному разговору, проявляют неподдельный интерес к вопросам вечной жизни. На

подобные темы всегда приятно вести беседы, и свидетельство о Божьей любви, таким образом, успешно продолжается.

Бог явил милость церкви нашего братства в городе Глухове. Хотя это уже территория Украины, но попечение о ней несут служители Рыльской церкви. Двое молодых людей обратились к Богу и с радостью заключили с Ним завет через святое водное крещение.

Четыре человека присоединились в Хомутовской церкви. Крестили их в Курчатовском теплом водохранилище, так как среди них был брат-инвалид I группы.

Рыльская церковь совершает также евангелизационное служение в селе Калиновке, на родине небезызвестного Никиты Сергеевича Хрущева. Он, в бытность своего правления тогда еще Советским Союзом, обещал показать по телевизору последнего баптиста. Но Бог судил иначе. Сейчас в Калиновке есть церковь нашего братства и богослужения проходят по соседству с усадьбой бывшего Генерального секретаря компартии.

Наши братья и сестры молятся, чтобы Бог умножил ряды их церкви во славу Его святого имени.

В объединении ведется также евангелизационная работа среди наркоманов — это весьма трудная нива. Здоровые люди обычно обходят их стороной и относятся, как к прокаженным. Но смотреть равнодушно, как уничтожается молодое поколение, среди которого царит дурман наркотиков, невозможно. Господь страдал и за этих, обреченных на смерть людей. Хотя с нескрываемой радостью хочется отметить, что среди них есть искренне желающие освободиться от мучительных пут. Во время благовестия в Воронеже, Лисках, Павловске эти люди приходили в удивительном множестве.

Как спасти молодые и открытые души от духовной пустоты и равнодушия? Что и кто поможет юным понять различия между добром и злом? Где найти противоядие от современного все отравляющего культа вседозволенности?

Спасение — в Боге! В познании

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Новгородская область, расположенная между Санкт-Петербургом и Москвой, является той территорией, где формировалась российская государственность, где издревле исповедовалось христианство, где располагаются исторические города: Валдай, Старая Русса, Великий Новгород.

Несмотря на множество златоглавых храмов, народ, живущий в этих древних городах, остро нуждается в Слове Божьем, в Евангелии так же, как и все грешники. Осознавая это, небольшие общины В. Новгорода, Окуловки, Боровичей организуют служение благовествования.

Верующих Окуловской церкви не замкнули стены недавно построенного дома молитвы. Как добрый самарянин, они приводят в него еще и израненные грехом души. В городе постоянно совершается служение выездной христианской библиотеки. Во главе со служителем члены церкви объезжают с благой вестью окружающие деревни и поселки. Так в поселке Угловка обратилась к Богу молодая семья. Муж и жена с радостью приняли святое водное крещение.

В Великий Новгород, в исторический центр города, впечатляющий множеством древних сооружений и монументов, съезжаются в большом количестве туристы, в погожие дни прогуливается много горожан. Это прекрасная возможность для свидетельства о Христе, которую используют братья и сестры Новгородской общины.

В историческом парке Великого Новгорода принимали участие в служении хор братьев из Германии, а также скрипичный оркестр под руководством Е. Н. Пушкина.

Братья и сестры Новгородской общины МСЦ ЕХБ усиленно молятся о Божьей помощи для возведения дома молитвы, в котором есть неотложная нужда не только для церкви, но и для большего успеха благовествования. □

Благовестие в Великом Новгороде.

Христианская библиотека в г. Рыльске.

Господь прилагает спасаемых к Церкви, приближая тем самым Свой славный приход!
(вверху — Хомутовская церковь, внизу — церковь г. Глухова (Украина).

Расскажу о том, что невозможно увидеть на слайдах. Подобные моменты не запечатлеваются. Какие? — Когда благовествующие каются.

СЮЖЕТ НЕ ДЛЯ СЛАЙДОВ

На одном из общений тружеников полей благовестия Дмитрий Манников рассказывал о своем служении среди народов Севера.

«Радостно наслаждаться совместным общением нам, братьям-сотрудникам, — с волнением делился он с присутствующими. — Здесь мы назидаемся Словом, прославляем Бога игрой на разных инструментах. Я живу в тайге. Поем и мы, но часто под вой метели. Наше пение тоже зовет людей к покаянию. Ханты, слушающая христианское пение, плачут. Господь заботится о том, чтобы пробудить их мертвые во грехах души и через Свое Слово, и через призывные гимны.

Собрался я как-то с братом на благовестие к хантам. Снарядили необходимым "Буран", прикрепили к нему сзади нарты. Помолитесь и благополучно приехали на место, провели хорошее собрание. Бог благословил. Ханты молились молитвой покаяния. Работать среди них нелегко. Но когда они обращаются к Богу, сердце наполняется безграничной радостью, хочется и в дальнейшем благовествовать, не уставая!

Расскажу о том, что невозможно увидеть на слайдах. Подобные моменты не запечатлеваются. Какие? — Когда благовествующие каются.

Как я сказал, мы провели благословенное собрание у хантов. Слава Богу. Пора возвращаться домой. Отправились. Смотрим вверх —

и вспомнили Писание: "Небеса возвещают правду Его, и все народы видят славу Его" (Пс. 96, 6). И мы на земле увидели эту славу: метель поднялась. А перед нами — озеро километров 16 длиной и все переметено снегом. Я управлял "Бураном".

Вьюга усиливалась. Снег бил в лицо. Сначала деревья виднелись, а потом вдруг всё исчезло. Протер глаза раз, другой, третий, а передо мной — белое небо. Значит, метель в такую силу вошла, что мы не сможем дальше двигаться. Нажал на газ — и ничего понять не могу: "Буран" ревет, а с места не трогается. Сначала и не осознал, что мы провалились. Брат, встав с нарт, машет мне: приехали, мол. А я голову опустил, глянул вниз и увидел, что стою по колено в воде.

"Всё! Попробуй выберись, голубчик, — неслышно произносил я. — Ты возмнил, что прекрасно собрание провел... Сейчас лед расколется, и ты пойдешь ко дну... И никто не узнает, где могила твоя... У тебя осталось время только попрощаться с жизнью..."

В эти напряженные минуты я мог говорить в душе только одно: "Да, Господи, Ты сошел на эту грешную землю, пострадал, Свою Кровь пролил за меня грешника... Ты и слово говорил к хантам через меня, чтобы их спасти, а я подумал о себе, что что-то значу".

Смерть смотрит в мои глаза... — понимал я и решил здесь же, в этой студеной воде, помолиться. Холод-

но, а мне жарко. Склонился и стал каяться: "Господи, Ты всё видишь! Ты знаешь все мои помышления, прости!..."

Покаялся — и сердце успокоилось. Я приготовился к смерти. Думаю: даже если лед проломится и я утону, — дух мой соединен с Господом. Он один свидетель моего покаяния. Встал с колен и слышу пение: "От юрты к юрте спешит она, спасая хантов от власти зла..." Это пел брат, неся охапку веток. За время пока я молился, он успел нарубить их. У меня невольно слезы полились. Обнял брата, который раньше был шаманом, но, обратившись к Богу, стал Его искупленным чадом.

"Буран" застрял так, что нашими силами его с места никак не сдвинуть. И всё же мы решили попробовать. Подложили под гусеницы принесенные ветки, брат сел в нарты, я — за руль. Нажал на газ — и наш "Буран" вылетел из ямы, как птичка! Это Господь извлек нас из ледяного плена! Это Он проявил Свою милость ко мне, недостойному.

Еду, а сам не могу унять тревоги о брате, сидящем сзади в нартах: холодно, может замерзнуть... Повернул голову — и застыл от удивления: одежда на нем блестит, как сталь на солнце! Мы же вымокли в воде, пока ветки подкладывали, а когда поехали, одежда на нас обледенела. В таком костюме брат укрылся, как в непродуваемом спецкафандре. Ветер не проникает сквозь ледяную корку! Слава Богу!

Глянул на себя — и на мне такой же красивый костюм! Чудесный наш Господь! Он предусмотрел для нас Свою одежду, она спасает от ветра и от холода! Ни в одном магазине мира не найти такого одеяния, какое послал нам Господь! Нам оставалось только сберечь его, не сломать. Забота Божья и милость не может не привести в изумление и благоговейный трепет перед Ним.

"Господи, как чудно Ты заботишься о нас! В какие необыкновенные костюмы одеваешь!" — всё время, пока ехал, сердечно молился я и благодарил Бога.

Подъехали к юртам, к новому собранию верующих хантов. В юрте виден свет! Какая радость. Но неподалеку — вновь застряли. Оставили "Буран" и пошли. Идем, а разогнуться полностью не можем: одежда-то обледенела!

— Братья приехали! Слава Богу! — радостно встретили нас сестры-хантыйки.

— Слава Богу, сестры! Только вот, простите, раздеться не можем.

— Почему? Что у вас за одежда?

— Господь усмотрел ее для нас. Они всё поняли и принялись палочками освобождать пуговицы ото льда. Стучат, помогают их растегнуть.

Провели мы и здесь благословенное служение, воздавая славу Богу за все Его чудеса.

Как-то приезжал к нам в тундру для служения Алексей Федорович Бытин, пресвитер Брянской церкви. Он человек в возрасте, и произошло так, что он у нас сразу занемог. Я понял, что не добраться ему с нами до юрт на "Буране". Дороги (так называемые "буранки") еще не проложены, но и на них такая тряска, что здоровый человек едва выдерживает. Предложили ему воздержаться от посещений.

"Дима! Не волнуйся, — успокоил он меня, — я с женой попрощался, когда ехал к вам".

Это меня тронуло до слез. "Нет, — думаю, — Бог для такого старца усмотрит лучший транспорт". Склонился на колени и попросил у Бога прислать за ним вертолет. Да еще пожелали, чтобы он прилетел к 11 часам утра.

К намеченному времени пришли на взлетное поле и ждем. А погода нелетная. Милицейская машина подъехала.

"Дима, ты что тут стоишь?"

"Вертолет жду".

"Я не слышал, что вертолет должен прилететь".

"Как же вы услышите? Мы же Богу молились!"

"Не знаю, не знаю".

Вертолет прилетел. Мы удивлялись и благодарили Бога.

Проводили братьев, а сами решили ехать на "Буране". Мы же попросили этой милости только для больного Алексея Федоровича и для сопровождающего. Остались мы вдвоем и только тогда задумались: почему не улетели с ними?

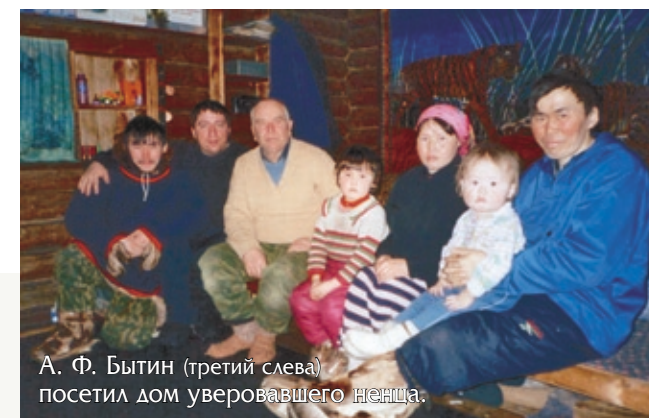
Брат предложил: "Давай еще раз попросим Господа, чтобы вертолет и за нами прилетел".

"Боясь искушать Господа", — ответил я, но потом всё же согласился помолиться.

Изложили Богу нужду. На следующий день вертолет прилетел вновь. Взяли нас. За два дня мы смогли посетить многих верующих в юртах. Во всем этом явлена Божья милость, Его любовь и забота о хантах, жаждущих спасения, и о нас, возвещающих им путь спасения». □

Д. Манников (в центре) с братьями-гостями (трое справа) возле хантыйского молитвенного дома.

А. Ф. Бытин (третий слева) посетил дом уверовавшего немца.

Иисус сказал: «...будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Матф. 5, 11).

«НЕ БОЙСЯ, ТЫ БУДЕШЬ ЦАРСТВОВАТЬ»

«Не бойся, малое стадо!

ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук. 12, 32). Эти слова произнес не бранный человек, а Сам Иисус Христос, Божий Сын, и они всю жизнь, с момента моего обращения ко Христу и до сего дня, — поддерживают меня.

Не раз меня просили рассказать о жизни в узах. «Узник...» — Раньше я не понимал, что значит это слово, а когда за имя Господа побывал за решеткой, то скажу: страдать за Христа — это счастье, это воля Божья, Его святое определение. Иисус сказал: «...будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Матф. 5, 11).

Это было давно. Позвали меня в одну из общин нашей области на праздник Жатвы. Перед богослужением собрались служители и рассуждали: кто будет проповедовать, кто будем петь и т. д. Неожиданно появился незнакомый человек и крикнул:

«Что это за сборище?»

Воцарилась тишина. Руководил богослужением служитель из Черкесска. Смотрю, и он молчит.

«Я спрашиваю, кто вам дал право здесь собраться сегодня?» — не отступал сотрудник правопорядка.

Решение принять ответственность на себя пришлось неожиданно. Я встал и сказал:

— Мы собрались поблагодарить Бога за урожай!

— Кто вам разрешил?

— Бог!

— Посмотрим, какой Бог вам разрешил! — пригрозили он и ушел.

Прошло немного времени, и взволнованная сестра сообщила: «Братья, милиция!»

Зашли двое: впереди лейтенант, за ним сержант. Его обращение к нам тоже началось с крика: «Именем советской власти запрещаю вам! Расходитесь!»

На богослужении присутствовал старец. «Ваш паспорт!» — потребовал у него милиционер.

Старец предъявил. Милиционер взял паспорт и, командовав: «За мной!», вывел его.

«Братья и сестры, меня увозят!» — сумел он вернуться и сообщить нам.

Мы стали на колени, помолились: «Господи, защити

дело Твое! Кто мы?! Мы без Тебя ничего не можем».

Брата увезли. Сидим... Что делать? Некоторые предложили: «Надо начинать служение!»

Пришлось не согласиться: «Нет! Так не должно быть: брата увезли, а мы останемся пировать?! Нет! Давайте пойдем выручать брата!»

Молодежь поднялась все как один! Вышли на улицу. Впереди шел брат с баяном и те, кто умел петь. Движемся и поем.

Люди не остались безучастными: «Что такое? — спрашивают друг друга. — На свадьбу — не похоже, на похороны — тоже».

Мы останавливались, коротко говорили проповедь, пели гимны и шли дальше. Подошли к автостанции и там свидетельствовали о Господе. Из толпы выкрикнули: «Позвонить в милицию!»

Кто-то из братьев ответил: «Не зовите милицию! Мы сами туда идем!»

Пришли к отделению и запели. Люди сбежались со всех сторон. Некоторые слушали и плакали: «Как хорошо вы поете».

Вышел тот же милиционер, который увез брата: «Расходитесь! Иначе всех вас арестуем!»

«Отпустите нашего старца, и мы уйдем!» — ответили мы.

Милиционер ушел. Вышел офицер. В руках — фотоаппарат. «Кто не содействует верующим, отойдите в сторону!» — скомандовал громко.

Удивительно: народ еще теснее окружил нас.

Офицер вновь приказал: «Расходитесь!»

Я поднял руку и сказал: «Отпустите нашего старца, и мы уйдем!» В это время он меня сфотографировал. И невиданную клевету возвели потом на меня в газетах: «Рыжий осетин сделал забастовку! Против советской власти руку поднял!»

Вскоре меня арестовали и осудили на 15 суток. И вспомнил я снова эти слова: «Не бойся, малое стадо!» Для себя я перевел их так: «Не бойся, Харитон! Ты будешь царствовать!» Вспомнил также, как Ионафан приходил утешить Давида и сказал те же слова: «Не бойся... ты будешь царствовать... и... отец мой, знает это» (1 Цар. 23, 17). Какие утешительные слова! Они всё время сопровождали меня.

Отбыл 15 суток якобы за хулиганство. Я же рассказывал, за что меня арестовали: «Мы славили Господа за урожай, а сотрудники милиции нарушили наше служение».

Потом меня осудили на три года условно. Тяжело. Это как домашний арест. Мне нужно посещать по области группы с вечерей, общения проводить, а дорога закрыта. Но я молился: «Господи, я знаю, что Ты будешь меня охранять». На вокзале я не появлялся, когда нужно было ехать для служения. Выйду за город, подожду автобус, подниму руку и еду, куда мне нужно, и провожу служение. За мной наблюдали. На работу приходили и дома ночью проверяли. Я очень желал, чтобы они на собрании меня застали, но они не приходили.

Пришло время и меня всё же арестовали. Закрылись за мной железные двери тюрьмы. Через дня 3—4 следователь вызвал на допрос.

— Чехов, когда ты справишься?!

— Гражданин начальник, я давно исправился.

И рассказал ему, каким был хулиганом, вором, как дрался, был пьяницей.

— Именно когда я исправился, тогда вы начали меня судить!

— Иди в камеру, — улыбнулся.

В камере сидели человек 20 и я проповедовал им.

«Если ты Богу угоден, почему сидишь здесь?» — выступил заключенный.

«Это потому, чтобы он нам рассказывал о Боге!» — возразил черкес. Он сказал правду, а я даже не знал, как ответить на такой вопрос, и поблагодарил его за хороший ответ.

В тюрьме я желал хотя бы взглянуть в Слово Божье, но при мне не было ни листочка. Когда начальники проверяли камеры и спрашивали, кто в чем нуждается, я несколько раз просил: «Передайте мне, пожалуйста, Библию. За то, что я читал ее и проповедовал, меня посадили. Я без нее не могу жить».

«Тебе еще и Библию передать?!» — смеялись надо мной.

Но я усердно молился Господу и надеялся, что Слово Божье придет ко мне. И оно пришло очень неожиданным образом. Открывается кормушка: «Чехов, сюда!»

Подождал. Надзиратель передал мне две брошюры.

«Читай, чтобы дурман ушел из твоей головы!»

«Что за дурман у тебя?» — удивились заключенные.

«Не знаю».

Взял я брошюры и поднялся на нары. Смотрю — атеистические! Но я всё же возрадовался, потому что нашел в них около 10 стихов из Библии, напечатанные черным шрифтом чисто, не искаженно. А основной текст — бледным шрифтом — грязь и клевета на истину, я его не читал. Я поблагодарил Бога, что Он укрепил меня Своим Словом.

Позже пришла мысль: не правильно я делаю. Почему бы не прочитать эти стихи другим?!

— Ребята, не желаете ли послушать из Евангелия? — предложил я.

— Откуда оно у тебя?

— Надзиратель передал.

— Пожалуйста, читай.

Читал им и объяснял Слово Божье. Хорошо слушали. Это продолжалось примерно две недели, и меня вызвали на допрос.

— У тебя есть Евангелие?

— Как такового нет.

— Говорят, что есть.

— Делайте обыск.

Ранним утром приказали выйти на прогулку. Значит, будет обыск. Думаю: прятать брошюры — плохо, и оставил их на столе. Начался обыск. Евангелия не нашли, а брошюры как лежали на виду, так и остались лежать. Опять потекли беседы о Боге. Продолжалось это больше месяца. Потом кто-то из заключенных всё же донес, откуда я читаю тексты Евангелия.

«Оставьте мне эти брошюры, вы же мне их специально передали», — просил я. Конечно, не оставили.

Прошел суд, осудили меня на три года лишения свободы и увезли в лагерь, где уже отбывали срок девять братьев по вере. После работы мы проводили вечером собрание. Библии и гуслей у нас не было. Каждый вспоминал выученные стихи из Слова Божьего, — какая радость! А потом тихим-тихим голосом пели гимны.

Приходили слушать заключенные. Юноше-азербайджанцу очень нравилось быть с нами, но ему запретили и он больше не приходил. Жалобы за жалобами поступали на нас к начальству: баптисты собираются, проводят свое служение и т. д. И нас развезли по разным колониям.

Меня увезли в Тюмень. Месяц находился в дороге. Тяжело было, конечно, но Бог укреплял. Каждый раз

я вспоминал эти слова: «Не бойся, Харитон, ты будешь царствовать!» Эти слова поддерживали меня, утешали. Слава Богу.

Моя верная помощница писала мне хорошие письма. Я всегда удивлялся, как их пропускают? Она поддерживала меня такими словами: «Как бы ни было, Харитон, страдай за имя Иисуса! Мой отец тоже страдал». (Отец моей жены в сталинские времена был благовестником на Северном Кавказе и много трудностей перенес. Последний раз осудили его на восемь лет, семь лет отсидел и умер.)

Начальник лагеря вызвал к себе.

— Ты откуда?

— С Кавказа.

— Знаем-знаем, значит, ты крупный преступник. Не напрасно тебя прислали сюда. За что тебя отправили на Север?

— На столе лежит папка с моим делом, посмотрите, по какой причине я нахожусь здесь.

Искали-искали и нашли, что я якобы агитировал заключенных. Начальник по режиму стал меня бить:

— Здесь ты не будешь уже говорить о Христе!

— Если Бог допустит, — ответил я.

Через некоторое время незнакомый человек отозвал меня в сторону и мягким голосом предложил:

— Знаешь, Чехов, мы слышим о тебе, что ты не совершаешь никаких нарушений, работаешь хорошо.

Я понял, что сатана подходит, чтобы в чем-то уловить.

— Давай сотрудничать с нами. Ты нам поможешь?

— Слушай, я — каменщик, может, тебе дом построить? Выведи меня отсюда, я буду у тебя работать.

Он засмеялся:

— Не это я тебе предлагаю...

И стал вкрадчивыми словами склонять меня на сотрудничество.

— Гражданин начальник, оставь меня. Я должен отбыть свой срок до конца, — наотрез отказался я.

— Ты хорошо подумал?

— Да!

Он махнул рукой и ушел.

Сердце благодарило Господа: «Слава Тебе, что Ты меня поддержал». И вновь вспомнил эти слова: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство».

Так продолжалось мое существование в узах до конца срока, но я за всё благодарил Бога. □

Он любил проповедовать Евангелие

В первой половине пасмурного, в тех краях бесснежного, дня (2 января 2007 года) Алексей Яковлевич Куркин (служитель МСЦ ЕХБ, один из ответственных за отдел благовестия в братстве) радостный и даже торжественный в белоснежной рубашке приехал к Н. П. Золотухину (ответственному служителю Курско-Рязанского объединения). Они обсудили текущие вопросы служения и решили вместе посетить христианскую семью (назрела необходимость). Договорились созвониться и уточнить час встречи. Помолитесь и — расстались навсегда. Звонка от Алексея Яковлевича так и не последовало, а примерно через 30 минут после расставания раздался звонок от другого человека, тревожный и обескураживающий: «Алексей Яковлевич разбился на машине...»

Трагичной вести не хотелось верить, однако необратимое произошло и острой болью пронзило сердце не только жены, детей и родственников, но, без преувеличения, и тысяч христиан, которые знали его лично и подвизались с ним не один год на евангелизационных нивах.

Алексею Яковлевичу, отцу десятерых детей, исполнилось 7 августа 2006 г. 56 лет. 33 года он состоял членом церкви в городе Дмитровске. 25 лет нес служение благовестника.

У Алексея Яковлевича была возможность переехать из маленького Дмитровска в другой город, где и церковь побольше, и молодежь есть. Он этого не сделал. «Здесь дол-

жна вырасти церковь и в ней будут и дети, и молодежь!» Бог благословил его решение остаться. В настоящее время детей в Дмитровской общине намного больше, чем взрослых. А сама община выросла из 14 членов церкви до семидесяти человек.

После нескольких краткосрочных арестов на 15 суток за проведение богослужебных собраний его осудили в 1984 году к 3,5 годам лишения свободы. Узы за верность Господу не оказались для него приключением странным.

Он любил Господа, особенно открытую проповедь Евангелия погибающим грешникам. Этому служению он отдавался всеми силами духа, души и тела.

В декабре 1992 года Алексей Яковлевич вошел в число сотрудников Совета церквей, а через три года, в январе 1996 г. его ввели в состав служителей СЦ. В 1999 году он принял ответственность за служение благовестия во всем братстве. В этом труде он проявлял неутомимость. Его ревность поощряла других благовествовать спасение народам не только Крайнего Севера, но и южных регионов, а также грешникам самых глухих заброшенных селений.

Со свидетельством о Господе он не чуждался войти в самое убогое жилище. Ни одним человеком, как бы низкотот ни пал, Алексей Яковлевич не пренебрегал. Его не смущали ни своеобразный быт людей, ни национальные блюда. Для всех он был всем, чтобы приобрести для Бога,

по крайней мере, хотя бы некоторых.

по крайней мере, хотя бы некоторых.

Бог наделил Алексея Яковлевича способностью побуждать христиан к полной отдаче для исполнения повеления Иисуса Христа о проповеди Евангелия. Он был постоянно озабочен поиском жертвенных христиан, которые переехали бы для труда в поселки, где обратились к Богу некоторые местные жители.

Тех, кто воспринимал этот призыв и переезжал для проповеди Евангелия в другие места, Алексей Яковлевич старался не оставлять без внимания. Посещал семьи благовестников, помнил их насущные нужды. Проникаясь сознанием, как нелегко длительное время совершать служение в одиночестве, вдали от родных и друзей, он желал утешить их упованием на Господа.

Служение Алексея Яковлевича не было безуспешным. При Господнем содействии во многих селениях на Севере образовались новые группы и церкви.

Вместе с молодыми соратниками Алексей Яковлевич участвовал в длительных опасных поездках на машинах и на «Буранах» по тун-

Алексей Яковлевич
КУРКИН
1950—2007

дровому бездорожью, а также на лодках по коварным северным рекам. Не по возрасту убеленный сединой он спешил сменить водителя, уставшего в напряженном пути, и безотказно включался в дело, чего бы это ему ни стоило.

Не так давно буквально по метру преодолевая сложный путь к таймырским поселкам, где Алексея Яковлевича ожидали верующие, его то и дело отвлекал брат-фотограф.

«Посмотрите, какой неповторимо красивый пейзаж!»

Алексей Яковлевич словно не слышал. Провели еще несколько часов в дороге, и снова Север дарил свои щедрые краски взору уставшего труженика.

«Посмотрите же, — снова склонился к нему фотограф, — какие ценные выйдут кадры!»

На сей раз Алексей Яковлевич не промолчал:

«Ты думаешь, я не понимаю, чем ты восхищаешься? Я всё прекрасно понимаю. Но я еду сюда не на поиски редчайших по красоте пейзажей, чтобы затем удивлять ими людей. Я послан сюда возвестить слово спасения грешникам этих широт, чтобы они обратились к Богу, — в этом суть моей миссии».

Е. Н. Пушкин, благовестник МСЦ ЕХБ, долгие годы подвизавшийся в проповеди Евангелия грешникам, в день похорон в своей проповеди сказал:

«Братья и сестры, друзья, соседи, милые дети! У меня для вас есть слово утешения. Оно не мое. Я напомню вам

слова Божьи: «Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12).

Иов, жестоко страдая, назвал своих друзей, пытавших его утешить, жалкими утешителями. По-человечески мы тоже такие. Но слова Господни имеют силу. И скорбь, допущенная Господом всем нам, ведет к надежде, «а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5).

Для неверующего смерть — страшный тупик. Слава Иисусу, у нас нет безвыходных тупиков. «...Праведный и при смерти своей имеет надежду» (Притч. 14, 32). Какую? — Надежду на жизнь вечную. Ее подарил нам Господь наш Иисус Христос. Церковь, соратники, дети, жена имеют надежду на славную встречу с Алексеем Яковлевичем в небесах.

На прощальное служение съехалось так много любящих Алексея Яковлевича

друзей. Это убедительная проповедь торжества веры в Господа Иисуса Христа. Да прославится Господь этим последним аккордом, последней молчаливой проповедью Алексея Яковлевича».

Пресвитер Брянской церкви А. Ф. Бытин обратился ко всем с наставительным словом:

«Алексей Яковлевич начал проповедовать, всегда придерживаясь определенной темы, но заканчивал неизменным призывом к усердному распространению вести спасения. Чувствовалось, что он насковозь пропитан этим благословенным поручением Иисуса Христа.

И вот 2 января, в день, когда народ Господень единодушно взывал к Богу об успехе дальнейшей евангелизационной работы, для Алексея Яковлевича, ответственного за этот важный участок служения, прозвучал голос с неба: «Взойди сюда». На необъятных нивах осталось немало незаконченного труда, а Алексей Яковлевич, еще

Прощальное богослужение у молитвенного дома Дмитровской общины МСЦ ЕХБ.

полный сил, ушел от нас.

Сердце родных, церкви, братства и тружеников и всех присутствующих на похоронах теснит один вопрос: почему Господь отозвал его? Догадок, предположений, всевозможных суждений не перечесть. Утешает и успокаивает сердце искренних глубокая вера в то, что у Бога все дела взвешены, и то, что совершилось, нельзя назвать невероятным случаем. Мы должны согласиться с тем, что Бог сделал теперь, и то, что мы до конца не понимаем сейчас, уразумеем после (Иоан. 13, 7).

«Уразумеешь после», — искренне отвечаю на все наши недоуменные «почему?». И пусть в нашей памяти постоянно звучит чаще всего употребляемая Алексеем Яковлевичем фраза: «Кто еще пойдет трудиться на полях благовестия?»»

Сотрудник МСЦ ЕХБ Николай Петрович Шоха отметил: «Господь мог сохранить жизнь Алексея Яковлевича, как неоднократно сберегал других тружеников. Машины после аварии иногда не подлежали восстановлению, а люди оставались невредимы. Господь "велик... полно-

тою правосудия. Он никого не угнетает» (Иов. 37, 23). Он взял Алексея Яковлевича не для того, чтобы причинить зло семье, братству. Нет и нет. Пришел час отозвать его от земли, от служения. Посему будем благодарить и трепетать перед Богом, как мудрые сердцем».

За сутки до перехода в вечность Алексей Яковлевич говорил вдохновенное слово в своей церкви:

«Братья и сестры! Нам нужно, как можно ближе быть друг к другу. Мы же все вместе стремимся в вечность. Давайте на этой последней новогодней неделе посетим друг друга, порадуемся в общении, вместе помолимся. Я переживаю о подрастающем поколении...»

В утешение жене Алексея Яковлевича и детям служители говорили много теплых слов.

«Я вспоминаю подобное траурное богослужение — известный проповедник провозгласил в последний путь свою спутницу, — привел пример Дмитрий Янцен (служитель Среднеазиатского объединения). — Совершая последнюю молитву у гроб-

ба любимой жены, он произнес: "Господи, я Тебя не понимаю..." — и замолчал. Последовала продолжительная пауза. Затем он уверенно продолжил: "Господи, я Тебя люблю... я Тебе доверяю... Ты сделал всё правильно".

Весьма дорого было услышать эти искренние, глубоко прочувствованные слова молитвы. Пусть это напоминание послужит утешением дорогой сестре в Господе Антонине Петровне и детям Алексея Яковлевича».

Проводить неутомимого труженика в последний путь съехалось свыше двух тысяч верующих, кому был дорог его жертвенный труд. Среди них служители МСЦ ЕХБ: Е. Н. Пушкин, П. Н. Ситковский, Г. С. Ефремов, А. И. Бублик, Н. П. Золотухин, В. А. Маркевич, В. М. Орехов, В. Т. Березовский, В. М. Москалец, Д. И. Янцен, Г. И. Константинов, В. Н. Рудич, Я. Е. Иващенко, А. В. Гамм, А. А. Куренбин, а также ответственные служители почти всех объединений братства.

Похоронная процессия (в ней было 82 венка) по дороге на кладбище несколько раз останавливалась для свидетельства о Господе жителям Дмит-

ровска. Была остановка и на центральной улице города, где раньше жил Алексей Яковлевич. Как только в братстве появились первые христианские библиотеки, Алексей Яковлевич организовал ее у себя в квартире. В окне он повесил большой текст Священного Писания и приглашение зайти в квартиру и взять для чтения духовную литературу, а также получить в подарок Евангелие. Так усердно проповедовал о Христе жителям своего города наш дорогой брат. Воистину он, как некогда Мардохей, искал добра народу своему и молился о спасении жителей Дмитровска.

Братской любовью и искренним сочувствием дышат телеграммы соболезнования

(их пришло свыше ста) жене, детям, церкви, братству, понесшему утрату.

«Не стало еще одного труженика, ушел служитель и сподвижник Евангелия. Но жив Бог, допустивший эту неожиданную смерть. Жива церковь, которая непрестанно будет возносить молитвы Богу о защите Его служителей. Дело Божье, которое совершают верные мужи Божьи, не остановится до пришествия Иисуса Христа за Своей Церковью». Такая телеграмма пришла от Северо-западного объединения МСЦ ЕХБ Америки.

Миссия «Фриденсштимме» в Германии, скорбя о смерти дорогого брата, писала: «Его всецело посвященная Богу жизнь

да послужит примером подражания многим сердцам и да откликнутся они и встанут на путь жертвенного служения Христу в Его винограднике».

Сердечно разделяли скорбь и труженики миссии «Фриденсштимме» в Голландии: «Мы сегодня полны сострадания семье брата Алексея, церкви и всему братству, от которых взят тот, чье сердце особенно переживало о грешниках, не слышавших об имени Иисуса Христа, и об их спасении».

Русская евангельская миссия В. А. Охотина в Сан-Диего скорбит вместе с братством МСЦ ЕХБ и шлет особое соболезнование его жене, сестре в Господе Антонине, детям и внукам.

Памяти Алексея Яковлевича Куркина

(Стихотворение Е. Н. Пушкина)

Ты внезапно ушел от земли — катастрофа,
Оказался последним крутой поворот.
Элегично грустят стихотворные строфы,
Плачут дети, жена, плачет Божий народ.

Не на каждый вопрос можно сразу ответить
И замену найти очень трудно порой.
Молчаливо у гроба скорбят Божьи дети,
Провожая тебя, верный брат дорогой.

Благовестия труд совершал ты огромный,
От холодной Чукотки до южных границ,
Оставаясь все время общительным, скромным,
Перед Пастырем добрым склонялся ты ниц.

Твой уход от земли — всего братства утрата.
Эта весть долетит до монгольских степей.
Мы лишились отца, мужа, верного брата,
Благовестника, члена Совета церкви.

Но чрезмерно скорбеть не должны мы сегодня,
Потому что надежда осталась у нас.
Воскресит верных истине милость Господня,
И наступит для них восхищения час.

А живые изменятся и вместе с ними
Вознесутся на облаке в вечный свой дом.
Скорбь разлуки тогда Иисус с сердца снимет,
Будут верные царствовать вместе с Христом!

«Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим. 12, 3).

«А НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТЫ... И СЛЕП И НАГ»

Откр. 3, 17

Молодым христианам,

к кому обращено мое слово, сегодня по ряду причин практически нет необходимости писать письма и с нетерпением открывать почтовые конверты. Это раньше мы общались с далекими друзьями, посылая долгожданные весточки, написанные рукой. Но ныне я хочу говорить о другом письме: о вечном Слове Бога, которое ничем и никогда заменить невозможно. Нам бы внимательно читать его и неотступно следовать всем советам, оставленным лично каждому из нас.

Какое из посланий, адресованных семи Асийским церквам, более всего относится к нам? Считаю себя христианами последнего времени, мы чаще всего полагаем, что послание Лаодикийской церкви более всего соответствует духовному состоянию верующих наших дней.

«И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ и слеп и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазную мазь помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 3, 14—22).

Строгое по силе обличений послание церкви, находящейся в печальном духовном состоянии! При этом невозможно не заметить, что только Лаодикийской церкви Иисус Христос признается в Своей особой любви: «Кого Я люблю...» Но как можно любить того, о ком только что засвидетельствовано: «...извергну тебя из уст Моих»?! Извергают, выбрасывают обычно то, что непри-

годно; изгоняют и удаляют того, кто стал весьма неприятен. Тем не менее, слова Свидетеля верного и истинного дышат не гневом, а необъяснимой по силе любовью. В чем ее суть? — Господь желает не только видеть в должном духовном состоянии верующих лаодикийского периода, но и жить в их сокрушенном сердце, разделять с ними вечерю любви! Более того, Он обещает на небесном престоле посадить рядом с Собой победителей именно этого периода. Такая любовь превосходит человеческое разумение.

Отличительная черта лаодикийских христиан известна всем — духовная слепота. Именно этот страшный недуг нередко проявляется в Божьем народе наших дней. Верующие, сравнивая себя с другими, успокаиваются: не так уж мы и плохи! Но как они выглядят в глазах Божьих? Какую оценку Он дает их состоянию?

Народ израильский по выходе из Египта странствовал по пустыне и со стороны мог выглядеть как беспорядочные толпы народа. На самом деле это было стройное шествие стана Господнего. Восторг пророка Валаама подчеркивает это: «Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!» (Числ. 24, 5). Внешне всё действительно так и было. Сам Господь установил им порядок шествия и шел перед ними в столпе облачном и огненном.

А вождь Израиля, Моисей, характеризуя внутреннюю жизнь этого же упорного по характеру народа, с печалью отмечал: «Все дни наши прошли во гневе Твоём...» (Пс. 89, 9). Израильтяне в самонадеянности могли думать, что, шествуя за столпом облачным днем и за огненным ночью, продвигаются вперед, совершенствуются. Тогда как в очах Божьих они своим строптивым поведением ничего, кроме гнева, не заслуживали. Какой парадокс в оценке!

Такое же резкое расхождение во мнениях наблюдалось в оценке состояния Лаодикийской церкви. Сами себя они считали не просто богатыми, а разбогатевшими до такой степени, что ни в чем не имели нужды. В то время как в очах Божьих они выглядели весьма и весьма прискорбно: наги до срамоты, жалки и нищи до убожества.

Поскольку слово мое к молодежи, отмечу такую сторону богатства, какая есть у нынешних молодых

христиан. В годы гонений мы радовались, когда молодежное общение посетит хотя бы один служитель. Братья сидели в тюрьмах, а кто находился на свободе, ясно сознавал: за участие в общении его могут осудить на новый срок. Сегодня у молодых друзей — обилие назиданий! Десять служителей иногда наставляют, увещевают, умоляют держаться Господа искренним сердцем.

Молодежь нашей церкви попросила служителей ответить на ряд интересующих их вопросов. В течение года каждый служитель, посещая молодежные собрания, проповедовал на определенную тему: о грехе, о дружбе, о вечности, о труде, о целомудрии и др. Казалось, за этот год наша молодежь духовно возрастет, в ней появятся новые всецело посвященные Богу люди, ведь им было предложено величайшее духовное богатство! Увы... Все остались на прежнем уровне...

Те, кому сегодня за 60 лет, глядя на многотысячные общины, на заботу о молодежи в церквах, искренне восторгаются: «Какие вы богатые и счастливые! Скрипичный, народных инструментов, духовой оркестры, молодежные и подростковые хоры — почти в каждой общине. Богатство, да и только!»

Между тем, как в глубине души (судя по настроению и устремлениям) каждый сознает: мы — христиане лаодикийского периода... Разве мы не чувствуем себя богаты? Разве не уверены, что хорош тот образ христианской жизни, какой ведем? — Уверены, конечно. Но одобряет ли Бог лишь внешне красивую христианскую жизнь? Не горько ли Ему смотреть на нас, довольствующихся своими хорами, оркестрами, семинарами, курсами? Не скажет ли Он нам: «К чему Мне множество жертв ваших?.. Новомесечия ваши и праздники ваши ненавижу душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис. 1: 11, 14). Не доносится ли до нашего слуха грозное слово Господа: «Извергну тебя из уст Моих, если ты не исправитесь, то, на что Мне неприятно смотреть?»

Господь движим большой любовью к лаодикийским христианам и желает помочь исправить их состояние, чтобы они удостоились проводить с Ним всю вечность. Он говорит: «Советую тебе купить у Меня достойную одежду и обязательно — глазную мазь. Ведь виной твоего жалкого состояния — духовная слепота. Пойми, ты не просто плохо видишь, ты ничего не видишь, как должно. Ты слеп и не замечаешь своего бедствия».

Моему сыну в школе каждый день давали задание: прочитать и пересказать рассказ. Я не понимал, почему и сегодня, и завтра однотипное задание, хотя рассказы менялись. На родительском собрании поинтересовался. Учительница объяснила: «Нынешнее поколение детей не умеет разговаривать, не умеет общаться...»

Духовную бедноту нынешней молодежи замечают не только служители. Она, думаю, и всем видна. Я не раз спрашивал: «Ты был на общении, расскажи, как оно прошло? Какие проповеди звучали? Что сообщали о жизни братства? Какие молитвы покаяния запомнились тебе особенно?» И что я слышал? — «Так сказать, это самое, в общем, ничего... Короче, хорошо...» И еще раз десять повторит сло-

во «короче», а там и сокращать нечего, ничего не запомнил и не может передать главной сути. Иногда не поймешь даже, что за общение было. — Налицо бедность, духовная нищета и глубокая незаинтересованность происходящим. Кто-то слушал проповеди служителей с онемелым вниманием, вернулся переполненный впечатлениями, обогатил душу важными наставлениями, а кто-то каким опустошенным приехал на общение, таким и вернулся.

Люди мира сего бедны на житейском уровне: не могут в последнее время достойно общаться без ненормативной лексики, а молодежь наших краев при изобилии наставлений бедна на духовном уровне. Могут вместе полюбоваться летними белыми ночами, когда вечерние сумерки переходят в утренний рассвет, минуя темноту. Общаются. О чем-то рассуждают. Но стоит молодому брату предложить сказать слово, смотришь, общительный брат замолчал. Хорошо, если в нескольких словах скажет назидание, но чаще всего — полный отказ: «Братя, я не умею, я не могу проповедовать...» Бедность, тревожная духовная опустошенность. А ведь молодой христианин, возможно, считает себя богатым, во всяком случае, не бедным. Господь же видит его предельно нищим. «От избытка сердца говорят уста», — совершенно точно заметил Христос (Матф. 12, 34). Избыток чего в сердце юноши, если нет у него ни единого слова поделиться с народом Божьим?

«Сколько времени понадобится вам, чтобы рассказать неверующему о Христе?» — спросил нас служитель, когда я еще был молодым.

Я подсчитал приблизительно, за какое время объясню неверующему Божий план спасения, и ответил:

«Минут двадцать...»

«Автор книги: "Иисус — наша судьба" мог говорить о Христе нескончаемо. Его охватывал благоговейный восторг, когда он свидетельствовал грешникам о Спасителе».

К сожалению, у нашей молодежи слишком скудный запас духовных размышлений. Это заметно даже тогда, когда они собираются отметить чей-то день рождения.

«Кто скажет пожелание?» — Единицы.

«Давайте споем», — предлагают.

Спели. И снова — гнетущее молчание. Подали новое блюдо. Съели. Еще спели. Порассуждать об истинах Слова Господнего — некому. Тут и открывается духовное убожество, жалкая нищета. У Господа же богатство благ — неисчерпаемое. Он советует: «Приходи, покупай. Оно станет твоим достоянием, но при условии: если признаешь свою бедность, свою вопиющую нужду».

Но как признаться в этом, не имея верного духовного зрения? — Нужна глазная мазь, а это значит — во что бы то ни стало необходимо идти к покаянию: «Итак будь ревностен и покайся...» Быть пассивным в покаянии — значит продолжать быть довольным собой и не чувствовать опасности своего положения.

Отсутствие духовного зрения, слепота — это проблема молодежи. Им только кажется, что они видят. Они порой даже не догадываются, что смотрят не туда, куда нужно, и ориентируются на греховное. А ко-

гда родители и служители пытаются им подсказать: «Вы же увлечены миром, он вам вожделен...» — «Что вы, братья?! Что вам не нравится в нас? У нас всё хорошо...» — недоуменно пожимают плечами, не имея совершенно ничего, что прикрыло бы их нагую грешную душу перед Богом.

Недавно перешедшие из зарегистрированной общины во время беседы со служителями возмущались:

«Почему вам не нравятся наши прически? Зачем нас пытаются переодеть? Мы не понимаем, мы не выросли до вашего уровня...»

Не до нашего, а до евангельского уровня. Налицо лаодикийская самоуверенность. Кто действительно сознает, что он «не дорос», тот никогда не станет так рассуждать. Его приведет в смущение одно то, что ему указали на несоответствие его облика христианскому. Он непременно скажет: «Благодарю вас, я обязательно исправлюсь».

Лаодикийцу неведом тон такого ответа. В возражениях его сквозит самодовольство: «Я не понимаю, но и ни в чем не изменюсь...» И, обратите внимание, почему: «Потому что НЕ ВИЖУ в этом ничего плохого!» А не потому ли ты не видишь, что слеп и наг? Таковым нужно опасаться, что будут извергнуты, если не покаются.

Другая молодежная проблема: брат и сестра ведут себя не должным образом, хотя в будущем намерены создать семью. Увещеваешь: «Нельзя так себя вести, вы лишитесь благословений Божьих». Не слушают, потому что не видят опасности и остановиться не желают. Более того, не находят нужным даже на пороге брака принести покаяние перед церковью за плохое поведение.

Брат советуется: какой сестре сделать предложение? Искренне подсказываю. Недоволен, а причина та же: не видит.

«Сестра, не нужно тебе спешить с положительным ответом. Помолись, Бог откроет, что он тебе — не пара».

Проходит время. Договорились. И поступили вопреки совету. А серьезные разногласия в семейной жизни этих непослушных и не имеющих духовного зрения пар приходится долгие годы разбирать служителям.

Самое же печальное в том, что молодежь не желает признать себя духовно слепой. Они убеждены, что очи их открыты. Господь же говорит: «Ты — жалкий и несчастный». Чем окончится подобная самонадеянность не трудно догадаться. Кто признал свою духовную слепоту, тот смиренно простирает руки в молитве к Богу, и Он приходит на помощь. У Господа есть сила исцелить даже слепорожденного (Иоан. 9, 7).

Есть еще и третья молодежная проблема. Раньше этот вариант самообмана, когда человек считает себя одетым, а он наг до безобразия, — сложней было увидеть. Сегодня это наглядно, как никогда. С очевидным удовольствием сестры, реже братья, одеваются в такую лаодикийскую одежду, что, глядя на них, не сразу различить: человек все-таки одет или нет? Одежда или облагает фигуру до неприличия, или посодомски обнажает те участки тела, которые непременно должны быть покрыты. Стыдливость в одежде

исчезла, а она-то и украшает сестер, свидетельствуя о том, что в них есть страх Божий (1 Тим. 2, 9).

«Советую тебе купить у Меня... белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей...» — предлагает Господь. Белая одежда — это виссон праведности Христовой, покрывающий греховную срамоту. Тот, кто получил эту святую одежду, никогда не понуждается в лаодикийских рубищах, потому что они изгоняют из сердца Бога. Он уходит и, стоя вне, стучит: «Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...»

Апостол Павел писал: «Знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе...» (Рим. 7, 18). Знаем ли мы, что ни у кого из нас нет ничего доброго, что «...вся праведность наша — как запачканная одежда...» (Ис. 64, 6)? Только тогда, когда нас, недостойных, немощных и спотыкающихся, Бог облечет в праведность Христову, мы становимся святыми и угодными Богу. Что же для этого нужно? — Не думать о себе, что ты праведен. Признайся, что ты — нехороший, «и Я одену тебя, — говорит Господь, — и ты не пожелаешь оскверниться мирскими одеждами».

«Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим. 12, 3). Думать скромно — вот наше богатство. Таким я себе представляю побеждающего верующего лаодикийской церкви.

Я могу совершать ответственное служение и достичь значительных успехов, но при всем этом ничего особенного собой не представляю и искренне считаю других христиан лучше себя. В этом моя победа! В этом моя сила! При таком духовном состоянии Бог будет пользоваться мной. «Недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему...» (Быт. 32, 10). «Я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом...» (1 Кор. 15, 9), — так считать, так жить, так, жертвуя собой, подвизаться, должен всякий, помилованный Господом. Только Он облек нас в одежды праведности Христовой! Только Он дал нам духовное зрение, Он обогащал и обогащает Своими дарами — нашей заслуги в этом нет никакой.

Хочу дать небольшой практический совет тем молодым друзьям, которые желают быть победителями, живя в лаодикийском религиозном окружении: не считайте себя достигшими совершенства.

Наклоняйте сердце всегда внимательно прислушиваться к наставлениям. Желание учиться — доброе.

Не пропускайте будничных богослужений — на них звучит много полезных для вашей души поучений.

Умейте принимать обличения. «Человек, который, будучи обличаем, ожесточает выю свою, внезапно сокрушится, и не будет ему исцеления» (Притч. 29, 1).

Когда вам скажут: вы не правы, в вашем внешнем облике нужно что-то изменить, не огорчайтесь, поблагодарите и примите к сведению — это станет свидетельством того, что вы на самом деле смиренны духом и жаждете наполняться благодатью Божьей.

Не пренебрегайте советом и сами ищите доброго совета. Кто не считает себя самым мудрым, — любит советовать, он сознает себя нищим. Быть нищим духом — это богатство! □

Откроем Слово Божье, предоставим сердце Духу Святому, и Он укрепит нашу веру и исполнит над нами Свое обетование. Господь доставит победу народу Своему!

БОЖЬИ ОБЕТОВАНИЯ — В СИЛЕ

Апостол Петр

в своей первой проповеди в день Пятидесятницы обратился к большому числу народа со словами: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа; ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного» (Д. Ап. 2, 38–40).

Исследуя этот благословенный текст Нового Завета, я невольно задавал себе вопрос: почему Апостол, излагая величайшее историческое событие — излияние Духа Святого на первоапостольскую церковь — неожиданно перешел как бы к другой теме и призвал слушателей: «Спасайтесь от рода сего развращенного»?!

На первый взгляд, об этом следовало говорить в другое время и в иных обстоятельствах. Однако углубившись в Писание, яснее сознаешь: всё сказано Апостолом вовремя и верно. Трудно утверждать, так ли развращен был род первого века после Рождества Христова, как люди наших дней, — тем не менее, они нуждались в строгом предупреждении покаянием спастись от разнужданного зла.

Глядя на происходящее в нынешнее содомское время, нам трудно не признать: в былые времена такое не процветало! Может быть. Но что нам до прежнего развращенного рода?! — Вспомним минувшие годы гонений. 35 лет сатана ополчился против нашего братства тюрьмами, лагерями. Нам хорошо знакомо полуголодное существование узников. Мы хоронили наших лучших братьев, которых замучили в неволе. Ничто из перечисленного не повредило церкви. Господь помог ей отвергнуть все притязания мира и сохранить независимость от него. Уже 17 лет мы живем в условиях относительной религиозной свободы. Расслабились. Считаем, война закончилась или отошла «на край села» и не мешает жить тихо и безмятежно.

Братья и сестры, это не так. Геннадий Константинович Крючков в 40-летний юбилей братства отмечал: «40 лет сильные мира сего пытаются ликвидировать нас!» Стоит добавить: «Теперь мы отсчитали уже 45 прожитых братством лет, и каждый год с нами хотят покончить, только не знают, как и чем».

Сегодня дракон пустил из своей пасти реку распущенности и разврата. Кто-то скажет: «Мы в нем не участвуем. Мы удаляемся от мира сего и храним своих детей». Однако враг душ челове-

ческих знает, что разврат — это тонкая, соблазнительная, липкая смола, которая погубила миллионы драгоценных душ. Знает сатана силу своих огненных стрел и стремится обольстить наших сыновей с детства, чтобы они, повзрослев, никогда не смогли бы стать священнослужителями, а дочерей пыгается выпачкать в грязной скверне так, чтобы они от стыда покинули церковь. И если врагу душ человеческих не удалось запугать церковь звонком тюремных цепей, он ухищряется ныне низвести ее, разложив морально.

Миру не нужны ни наше богатство, ни наши дома, ни даже мы с вами. Он жаждет разрушить наше священство, осквернить наш сердечный храм, наше святое-святых, где обитает Бог Духом Святым. Именно на этом направлении сконцентрированы все его силы. Мы стремимся сохранить в чистоте наше священство и святое-святых нашего духа, а дьявол изопретается осквернить его, особенно в юном человеке. На этом поле брани он и ведет с нами жесточайшую войну. Как выйти победителем?

Понимаю сердечную тревогу отцов и матерей: «Господи, как сохранить детей от растления рода сего развращенного, ведь они выходят в мир, где всё направлено на разрушение нравственных и духовных основ жизни?!»

Если присмотреться к происходящему в западных странах, то можно впасть в крайнее отчаяние. Звоню другу в Германию. Он обеспокоен: «У нас в школу приводят детей двое мужчин: один из них — папа, а другой — мама... Или две женщины: одна из них — папа, другая — мама. Это делается специально: пока привыкнут. Школьники кричат, освистывают их, плюют им вслед, возмущаются. Пока».

Или начинают продвигать такие гнусные программы, за которые в ветхозаветное время Господь изгнал языческие народы с их земель (Лев. 18, 24–25). Первая реакция людей на такое осквернение — возмущение. Интеллигенция пишет гневные письма, протестует. Но, как показывает практика жизни, люди привыкают ко всему, возмущение со временем уляжется, этот срам войдет в обыденную жизнь и будет принят за норму.

Возникает вопрос: когда такие грехи приблизятся к нашей церкви, что станем делать? — Возмущаться, ходатайствовать или привыкать? Сильные мира сего стараются проводить программы терпимого отношения ко всякому греху через официальные церкви, в которых станут принимать в члены и считать за извращенцев. Вы скажете: «Это уже предел! Это ужас!» Да, это нравственная катастрофа, о которой бодрствующие служители предупреждали еще в 60-е годы: «Выйдите из мира! Отделитесь от греха, иначе опустите до полного отвержения Бога». 45 лет наше братство идет путем освящения и 45 лет нас упрекают: «Вы себя святыми делаете, нет у вас любви...»

В какое ужасное время мы живем! Понимаю матерей, отцов. Я сам отец. Как сохранить наших детей от содомского осквернения?

Слово Господне ободряет: «Вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог ваш». Суть войны обычной, да и духовной, не кто кого перестреляет, а кто кого переделает. Сильные мира сего приглаша-

ют теологов, социологов, психологов и совместно вырабатывают самые скверные программы. Придумали, внедрили, потирают от удовольствия руки: «Будет иметь успех! Разрушим всякие рамки нравственности — осквернится всё общество».

Но и народ Божий не бездействует. Постимся, Писание изучаем, к Богу взываем. Он призывает нас уповать на Его всесильное Слово: «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно...» (Ис. 54, 17). «Аминь, Господи,— говорим. — Это Твое слово для нас». «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Матф. 24, 35). Устоит Церковь Твоя, сбережем наследие Твое — детей наших!

Служители, на ответственности которых лежит святое дело пасти овец и агнцев, заняты этим трудом постоянно и, получая от Бога откровение, тоже вырабатывают программу. Как вы думаете, чья программа окажется сильнее? — Сразу скажем: наша! Почему? — Бог с нами. А их, растленная, не будет иметь успех.

Ной строил ковчег для спасения от вод потопа. Что такое доски и смола против грозной стихии?! Разве в них спасение? Тем не менее, Ной с семьей спасся (2 Петр. 2, 5). Но за всем этим стоял Господь! Вышел Ной после потопа из ковчега и принес с семьей жертву Господу. «От них населилась вся земля» (Быт. 9, 19). Не от того распутного рода, который погиб за свои беззакония, а от Ноя. Ему Бог отдал всю землю и власть над ней.

Так было и в 50-е, и в 60-е годы прошлого столетия, когда церковь стонала от того, что официальные служители в угоду миру не пускали детей на богослужения, не крестили молодежь, предательствовали, сотрудничали с властями.

Бодрствующие служители взывали к Богу: что делать, чтобы церковь выжила? Обстановка была тяжелейшая. Мы с вами знаем 1961 год 13 августа — Послание Президиуму ВСЕХБ; 23 августа — Первое послание всем верующим зарегистрированных и незареги-

стрированных церквей. Но годы раздумий, молитв, постов и исповеданий начались с 1956 года. Дом Господень не в один день строился. Служители Инициативной группы, постом и молитвой утвердившись в обетованиях Божьих, стали в 1961 году писать и убеждать народ Божий в том, что есть выход из создавшегося положения. Противостать Божьему движению никто не сможет: ни религиозная, ни государственная, ни прочие машины. Они отступят, а народ Божий пройдет. Утвердились обетованием Божьим, начали действовать, и Бог совершил чудо.

И сегодня это несокрушимое обетование в силе. Оно принадлежит и детям нашим. Для мира оно выглядит смешно: «Так что? Почитаете Библию, помолитесь Богу и устоите?! Мы развернули мощнейшие программы! Никто не устоит!» Устоим, друзья дорогие. Если есть желание остаться святыми, непоколебимыми, то устоим в день злый и мы, и дети наши. Нужно еще поститься, молиться, очищать сердце, чтобы громче зазвучало обетование Божье, данное нам. Другого выхода нет. Что мы можем противопоставить всем содомским программам? — Опереться верой на Божье обетование, хранить сердце и совесть чистыми и выйдем с нашим Богом победителями.

Да утвердит нас Дух Святой в непреложных Божьих обетованиях, чтобы Слово Господне ясно прозвучало в сердце искушенных: как Господь сказал, так и будет!

За свободу, в которой мы живем, уплачено пять тысяч лет пребывания узников в тюрьмах и лагерях. Если нужно заплатить еще пять тысяч, Господи, помоги не отказаться идти на страдания, только бы святость рядов церкви никто не поколебал. И никто не поколеблет, если явим верность до смерти. Недруги готовят мерзкие программы, чтобы осквернить наших детей, а мы откроем Слово Божье, предоставим сердце Духу Святому, и Он укрепит нашу веру и исполнит над нами Свое обетование: доставит победу народу Своему! ■

Умилосердись надо мной!

Великий Бог!

Прошедших дней
Так прост и незатейлив миг!
В душе моей
Не яркий свет, а бледный блик
Прошедших дней...

О мой Господь!

В Твой славный час
Умилосердись над мной!
Неровный путь
Огонь осветит неземной,
Блаженна часть!

Господь благодать!

Со мной пребудь!
Дыханьем Духа Твоего
Согрей чуть-чуть.
Добрей нет в мире никого —
Вся в этом суть!

Отец святой!

Так много благ
Ты даришь любящим Твой свет!
И ночи мрак
Отступит пред свечой побед!
Как много благ!

Великий Бог!

Ты промолчал

Ты промолчал и не сказал о Боге,
Час пролетел в бесплодном диалоге.
Касался собеседник многих тем,
А от тебя — ни слова о Христе.

О ценах разговор был, о законах,
О варварах, царях и фараонах.
Был на виду Бруно и Галилей...
В тени же оставался Назорей.

Ты вправе был сменить беседы русло,
Сказав одно: «Кто равен Иисусу?
Его триумф — великая любовь!»
Но ты притих у чуждых берегов.

Твой собеседник не скрывал неверья.
Он уходил. Уже открыты двери.
Но ты не крикнул: «Друг, меня прости.
Важнейшее сказать я упустил!

Ты создан Богом, Он — Творец вселенной.
Через Христа даровано спасенье.
В тебе душа бессмертная живет,
Ей неминуем в вечность переход.

О ней побеспокоиться сверхважно,
Она под солнцем неземное жаждет.
Какая польза мир весь приобрести,
Оставив без вниманья правды весть?»

Пробела своего ты не восполнишь:
Он неожиданно скончался в полночь.
И в преисподней вдруг открыл глаза...
А по ланитам — за слезой слеза.

Вопрос его летит из мрачной дали:
«А почему мне правду не сказали?»
И горечь слов пронизывает тьму, —
Не в наш ли адрес это: «Почему?»

Великая победа

1 Кор. 15, 55

Сокрылось в пологе теней
Кровавое лицо Голгофы.
В бессильной ярости своей
Смерть приближалась к катастрофе.

Она звала на помощь ад
С его свирепыми полками,
Но озарился светом сад —
И смерть не удержала знамя.

Восток торжественно пылал.
К обидчикам не шел Ты с громом.
О как Ты пламенно желал
Исполнить верою пасомых!

Свидетель: плащаница, плат —
Нет основания для неверья.
Ученики сюда спешат
Начать отсчет великой эры.

Еще в сознание крики, крест...
А вот и гроб. Здесь дышит вечность.
«Равви воскрес! Равви воскрес!» —
Дрожь от счастья, губы шепчут.

Воскресшему не нужен склеп —
Для смертных мавзолей строят.
Потряс Спаситель на земле
Тирана древнего устои.

Он право дал тебе и мне
У ног пронзенных примириться.
У смерти больше власти нет.
В бессмертье прорвана граница.

**...Пришествие
Господне
приближается**

Послание Иакова 5, 8